

**Белов
Сергей
Александрович**

1944-2013

Заслуженный мастер спорта СССР
Заслуженный тренер СССР
Олимпийский чемпион
Трехкратный бронзовый призер Олимпийских игр
Двукратный чемпион мира
Четырехкратный чемпион Европы
Чемпион Всемирной универсиады
Двукратный обладатель Кубка европейских чемпионов
Тринадцатикратный чемпион СССР
Трехкратный победитель Спартакиад народов СССР
Двукратный обладатель Кубка СССР
Двукратный чемпион России
Член Залов славы ФИБА и NBA
Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации
Почетный гражданин Пермского края

Сергей Белов — один из самых именитых игроков советского, европейского, мирового баскетбола XX века. Истинная легенда спорта. В его послужном списке четыре Олимпиады, четыре мировых и семь европейских первенств, дюжина чемпионатов страны. Главный бомбардир советской «Красной Машины» с его коронным броском в прыжке, он первым из представителей неамериканских игроков вошел в Зал славы NBA. Стандартное перечисление заслуг Сергея Белова не раскроет их истинного значения, которое заключается в демонстрации запредельных возможностей человеческого духа, безраздельной преданности любимому делу, неукоснительном следовании профессиональной этике. Мир Сергея Белова — это мир высших скоростей, жесткой борьбы и честной игры, на пике концентрации и профессионализма.

Сергей Александрович Белов родился 23 января 1944 года в селе Нащёково Шегарского района Томской области. Отец — Белов Александр Александрович (1906–1973), выпускник Ленинградской лесотехнической академии, участник Великой Отечественной войны. Мать — Белова Валерия Ипполитовна (1909–1988), окончила Ленинградский университет. Супруга — Антипова Светлана Александровна (1966 г. рожд.). Дочери: Наталья (1969 г. рожд.), Анастасия (1990 г. рожд.). Сын — Александр (1977 г. рожд.). Внуки: Сергей (1993 г. рожд.), Михаил (2004 г. рожд.).

Сергей Белов родом из Сибири — уникального по своему богатству и многообразию природного края. «Главное достояние Сибири — люди. Мне повезло родиться в этой стране, быть причастным к ее великой культуре и истории. И еще больше мне повезло родиться и вы-

расти на сибирской земле, хотя корни у меня совсем не сибирские», — подчеркивал он.

Отец и мать Сергея — Александр Александрович и Валерия Ипполитовна — коренные петербуржцы. Оба они рано потеряли родителей, а затем собрали на свою долю лютые катаклизмы XX века. Нечестность, безалаберность, хамство были для них недопустимыми, и это отношение передалось их детям. Родители Сергея были дипломированными специалистами: отец окончил Ленинградскую лесотехническую академию, став инженером лесного хозяйства, а мать, выпускница педагогического факультета Ленинградского государственного университета, получила образование биолога.

Александр Александрович трудился в лесной отрасли, занимался экспортом леса, часто уезжая в командировки и экспедиции. В одной из таких экспедиций на Дальнем Востоке его застало начало войны. Валерия Ипполитовна до эвакуации работала по научной линии, была перспективным работником. Позже, в эвакуации, ей нелегко далось решение оставить в стороне научные амбиции и стать обычным педагогом.

До войны родители Сергея вместе с матерью отца жили в Ленинграде в коммунальной квартире на улице Рубинштейна. К началу 1941 года их жизнь была вполне устроенной: любимая и интересная работа, кусок хлеба и крыша над головой. И, конечно, маленькие дети: сын Александр и две младшие дочери-погодки.

Когда на страну обрушилась война, отца Сергея с Дальнего Востока направили под Томск на переподготовку, сочтя его специальность дефицитной в тылу: лес наряду с нефтью являлся стратегическим сырьем, и в условиях войны заготавливать его нужно было много.

Первая блокадная зима в Ленинграде обернулась для семьи трагедией: две младшие сестренки Сергея ее не пережили. Его матери с тетей, брату Саше и домработнице Маше приходилось очень тяжело — как и другие ленинградцы, они страдали от голода, лютых холодов, бомбежек и артобстрелов.

«Можно только предполагать, что испытывал отец, оказавшись оторванным от семьи, запертой в страшной ледяной цитадели, а сам, пребывая в относительных безопасности и благополучии. Он написал матери десятки писем, призывая ее при первой же возможности эвакуироваться из города. Долгое время это было затруднительно, к тому же мать не была до конца уверена, что это нужно делать. Наконец, она до-

говорила об отправке семьи в Сибирь», — описывал в своей книге «Движение вверх» то нелегкое время Сергей Александрович.

Вскоре после переезда семьи из Ленинграда отца Сергея перевели на работу в районный центр Мельниково (другое название — Шегарка). Его поселили в полутора километрах от работы, в небольшом селе Нащёково, выделив жилье — деревенский пятистенки. В одной половине дома размещалась школа, где мать Сергея стала работать сначала учительницей, а затем и завучем.

Именно в этом селе Шегарского района на свет появился будущий олимпийский чемпион Сергей Белов. *«Сибиряком я стал в известной степени случайно, и виной этому — война. Впрочем, я никогда не жалел о подобном начале жизненного пути, считаю себя сибиряком и благодарен судьбе за возможность воспринять уникальные природные, а главное — духовные богатства этого края. Мое сибирское происхождение и крепкая связь с российской глубинкой мне по-особому дороги, именно они сделали меня тем, кто я есть», — писал он.*

До рождения Сергея его отца отправили на фронт, и сын впервые увидел его после демобилизации, в 1947 году. В качестве трофеев он привез себе аккордеон, а сыновьям, Серёже с Сашей — по настоящему кожаному футбольному мячу.

Продав скарб, привезенный с собой из Ленинграда, мать приобрела корову, которая долгие годы была кормилицей семьи Беловых. *«Я хорошо помню свои первые жизненные впечатления: мама доит корову, а я стою рядом с краюхой хлеба и полулитровой кружкой наготове. Это ожидание стало ежедневным ритуалом. Хлеб и молоко, здоровая деревенская еда легли в основу моей будущей физической закалки. В ту же пору они просто дали всей семье возможность выжить», — описывал свое детство С.А. Белов.*

После окончания войны Белов-старший стал работать в райисполкоме куратором лесного хозяйства. Через некоторое время семья переехала в районный центр Мельниково, а в 1950 году переехала в Томск. Александр Александрович работал в госучреждениях, райисполкомах, облисполкоме, совнархозе, заведовал лесной промышленностью Томской области.

О своих родителях С.А. Белов вспоминал с особой теплотой и любовью:

«Мой отец был по-настоящему интеллигентным человеком. Его авторитет в семье был абсолютен. Наряду с педантичностью и аккуратностью, эти свойства характера могли достаться ему от матери — чистокровной немки. После травмы почек, полученной на охоте, отец практически не употреблял алкоголь, никогда не курил — отсутствие этих привычек перешло и нам, его сыновьям.

Отец был цельной самодостаточной личностью с твердыми взглядами и убеждениями. Отец стремился привить нам, своим сыновьям, увлечение природой, охотой и рыбной ловлей. Я увлекался только одной стороной — я любил лес, воду, прекрасный и гармоничный мир природы.

Снайперские навыки мне было суждено развить иным образом. Отец много и охотно рассказывал о довоенной спортивной жизни в СССР и в Ленинграде. Сам он до войны был неплохим спортсменом, чемпионом Ленинграда по лыжным гонкам. Звание мастера спорта ему помешало получить война. Кроме того, он был заядлым футбольным болельщиком. Благодаря рассказам отца о футбольных звездах довоенных лет — Соколове, «Пеке» Дементьеве, Бутусове — я с младых ногтей впитывал в себя интерес к спортивным состязаниям, желание развиваться физически, соревноваться и быть первым.

...Мать в первые годы моей жизни была для меня всем. В тяжелейших условиях она подняла меня на ноги, притом, что и старший брат был совсем маленьким. Она привила нам культуру уважительного отношения к женщине — матери, супруге. Она всегда полностью мне доверяла.

...Для меня главное в моих родителях — это их огромная любовь друг к другу и к нам, детям, благодаря которой они сумели создать в семье атмосферу внимания и доброты. В лишениях они научились ценить друг друга и человеческие отношения, а не меркантильные ценности.

...С родителями, пока они были живы, у меня всегда оставались теплые отношения. После моего отъезда из родного дома по окончании школы, как выяснилось, навсегда, мы продолжали общаться по телефону, переписывались. В Томск я наезжал раз в 2-3 года. Пока родители были мобильны, они сами нередко приезжали либо в Москву, либо в Ленинград, где у них оставались родственники.

...Отец умер в ноябре 1973-го, успев порадоваться моему олимпийскому триумфу. Матери не стало в 1988-м, также в ноябре. Я безмерно благодарен моим родителям. Думаю, во многом все, чего я достиг, обусловлено тем, что они заложили в меня в детстве. ...».

Спорту в семье Беловых всегда придавалось большое значение, а трофейный ниппельный мяч, подаренный отцом, стал для Серёжи первым другом и неизменным спутником. В дошкольные годы с товарищами по футбольным баталиям он дни напролет проводил во дворе. В школе же спортивная жизнь закипела вовсю. Основой этого увлечения был дворовый спорт — лыжи, коньки, русский хоккей, футбол. С третьего класса Белов стал заниматься акробатикой, с четвертого — легкой атлетикой.

«Я рос не слишком крупным, но очень выносливым и жилистым. Природные данные естественным образом развились во мне за счет постоянного — с раннего детства — пребывания на свежем воздухе с непрерывной двигательной игровой активностью. В то же время феноменально подходящими для того или иного вида спорта — а для баскетбола и подавно — мои физические данные назвать никогда было нельзя. Както за одно лето я вытянулся сразу на 10 сантиметров, опередив всех своих сверстников, но потом постепенно опять «подровнялся» с остальными. 190 см для баскетболиста — это более чем заурядный рост. Всех своих успехов я добился исключительно за счет напряженной работы на тренировках, высокой игровой техники, а в том, что касается функциональной подготовки, — постоянной работы с отягощениями и развитого благодаря этому незаурядного прыжка с двух ног», — отмечал он.

Сергей выступал за сборную школы по всем популярным видам спорта, а также в соревнованиях по шахматам. Другими параллельными увлечениями стали футбол, где он играл на позиции вратаря, а уже позже в его жизни возник баскетбол. По собственному признанию, ему повезло, что его спортивная жизнь началась не с баскетбола, а с акробатики, лыж, легкой атлетики. Эти виды спорта развили в нем выносливость, скорость, пластику движений. Относиться к спорту всерьез Белов стал с самого начала. Любую свободную минуту юноша старался провести в спортзале или на стадионе, стремясь усвоить от каждой тренировки что-то новое, еще больше развить свои способности.

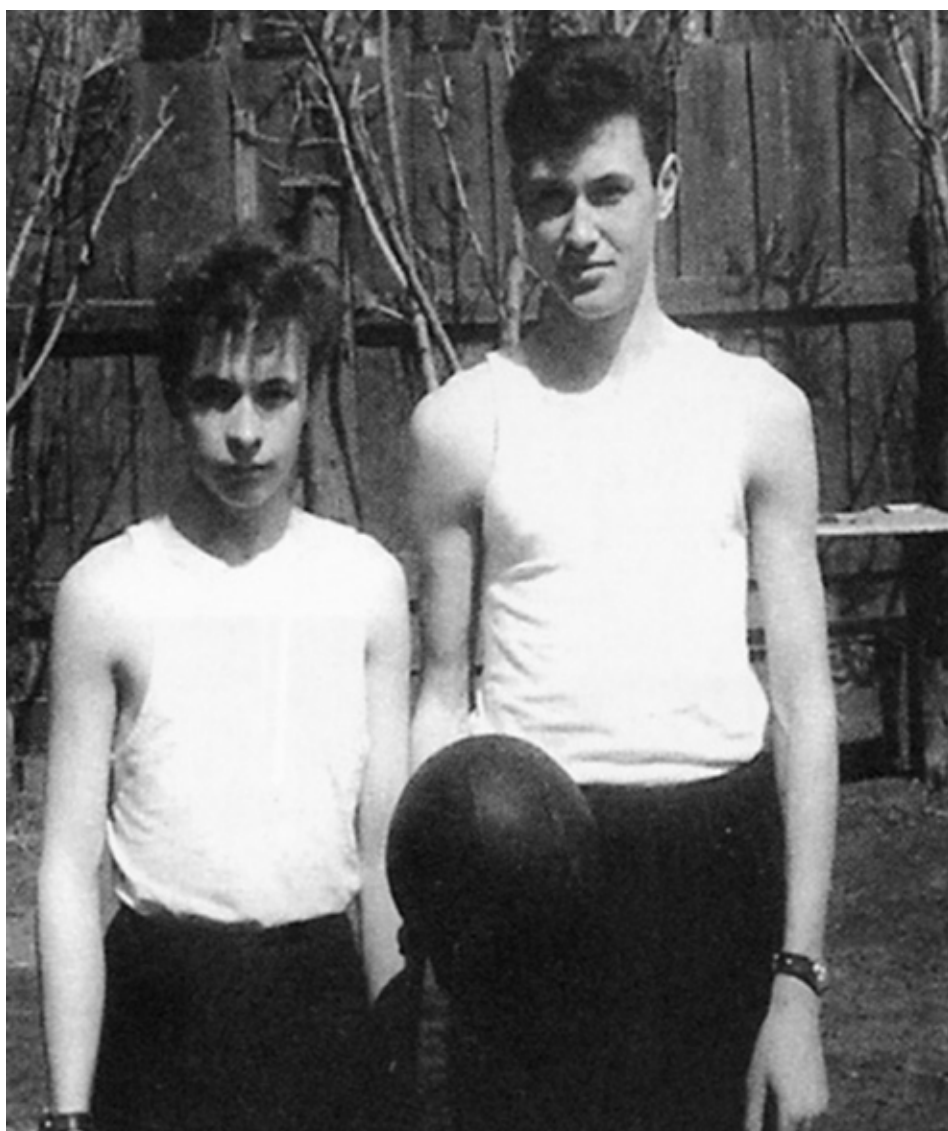
Однажды весной 1956 года, когда Серёжа учился в пятом классе, он принимал участие в баскетбольных соревнованиях. Судил матч приглашенный тренер Георгий Иосифович Реш, который отметил прекрасные задатки Белова и предложил парню заняться баскетболом всерьез. До того момента Сергей не видел себя баскетболистом — его куда больше влекли футбол и легкая атлетика. Тем не менее, он стал регулярно посещать занятия в баскетбольной секции Реша, поначалу тренируясь со сверстниками. Сергей смастерил

из бочкового обруча баскетбольное кольцо во дворе и принялся тренировать бросок, постепенно втягиваясь в увлекательный мир баскетбола. Первые годы юноша отработывал базовые навыки приема и ведения мяча, дриблинга, паса, броска, азы персональной и зонной защиты, игру без мяча, элементарные комбинации.

К 14 годам он начал тренироваться со студентами в командах, которые готовил Георгий Реш. Став любимцем и надеждой тренера, Белов следовал за Решем повсюду. Участь в 10-11 классах, Сергей перешел вместе с ним в команду томского «Политеха», за которую выступал в соревнованиях.

Сергей Александрович особенным образом отмечал роль первого тренера в своей судьбе: *«Георгий Иосифович Реш — вот человек, которому я в значительной степени обязан всем, чего добился. Замечательных качеств у Реша было немало, но я выделил бы два, которые наиболее дороги мне. Первое — это его исключительный энтузиазм. Всю свою жизнь Георгий Иосифович посвятил любительскому спорту, отысканию, формированию и сопровождению до определенного уровня баскетбольных талантов... Думаю, он рано осознал свое предназначение и служил ему всю жизнь, успев очень многое сделать. Целые дни напролет он проводил в зале и на стадионе, самоотверженно занимаясь с молодыми спортсменами. Много лет Реш проработал в Томском политехническом институте. Подготовленные им команды неоднократно выигрывали первенство области, побеждали и на первенстве СССР среди технических вузов. Возможно, я наиболее известный его ученик, но, следует отметить, не единственный, доросший до баскетбола высших достижений... Второе качество моего детского тренера — исключительно деликатное, добросердечное и доверительное отношение к подопечным. Именно его доверие, такт, уважение (именно уважение!) к собственному мнению и выбору спортсмена, к его личности были самым благоприятным фоном для начала моих занятий баскетболом. Не уверен, что при моем характере я задержался бы в баскетбольном зале, если бы тренер с места в карьер начал орать на меня и постоянно требовать отдать пас старшему...».*

В 16 лет Сергей Белов оказался на перепутье — какому виду спорта отдать предпочтение всерьез и надолго? Юноша колебался между футболом, легкой атлетикой и баскетболом. Любопытно, что спорт, в котором Сергею было суждено стать одним из лучших в его истории, был выбран им «по остаточному принципу». Решающими факторами стали импульсивность и динамичность баскетбола — это игра больше всего отвечала характеру Белова и желанию отличиться. Приняв итоговое решение, молодой спортсмен направил всю свою энергию в занятия баскетболом.

Первые успехи не заставили себя ждать — в первый же сезон выступлений за команду Политехнического института она выиграла первенство области среди мужских коллективов, опередив извечного соперника — пединститут.

В сезоне 1960 года Сергей выступал в Ульяновске в составе юношеской сборной Томска, которую тренировал Георгий Реш, в первенстве РСФСР. Белов был единственным школьником в составе — остальные являлись студентами. В финальном матче команда заняла второе место, но ее игра произвела настоящий фурор.

«На баскетбольной площадке мне тогда хотелось только одного — забивать, забивать, забивать. Делиться мячом мне, действительно, хотелось не всегда. В моем сознании были только мяч и кольцо. Больше всего я жаждал победы для своей команды, просто в своем стремлении поразить кольцо соперника видел кратчайший путь к этой цели. В какой-то из игр, правда, на нестандартной площадке, я набрал 99 очков», — писал в своей книге Сергей Александрович.

Никаких практических пособий в распоряжении спортсмена тогда не было. Поначалу он мог бросить мяч с прыжка не более чем на 2-3 метра. Будучи упрямым по натуре, Сергей часами отрабатывал этот злополучный бросок, оставив в стороне другие элементы тренировочной программы. Тренер Георгий Реш терпеливо поощрял подобное рвение, давая подсказки. Этот самый бросок в прыжке, доведенный со временем до совершенства и положенный в основу беспрецедентной по меркам советского баскетбола той поры функциональной подготовки, стал ключевым элементом игрового стиля Сергея Белова, знаковой предпосылкой его движения вверх, к Олимпу мирового баскетбола. Доверие тренера к игроку заложило в Сергее уверенность в себе. Время спустя, уже будучи основным игроком в составе команд, которые готовил Георгий Реш, он мог в решающие моменты игр давать установки его партнерам фразой, ставшей знаменитой: «Дайте мяч Серому, он знает, что с ним делать!»

В январе 1961 года Белов отметился успехами и в своей возрастной группе. Сборная Томской области выиграла турнир 12 российских городов в Челябинске. В каждом матче Сергей приносил команде порядка 30 очков, став не только самым результативным спортсменом турнира, но и лучшим его игроком.

По итогам соревнований способного баскетболиста пригласили в юношескую сборную РСФСР, в составе которой он выступал на Спартакиаде школьников в Баку. Там на него обратили внимание селекционеры Московского лесотехнического института и предложили Белову поступить в него по окончании школы. Учитывая тот факт, что Сергей с самого начала мечтал стать игроком московского клуба ЦСКА, возможность, пред-

лагаемая «Лестехом», показалась ему перспективной. К тому же институт имел хорошую баскетбольную команду, игроки которой входили в состав молодежной сборной РСФСР.

Отец Сергея был недоволен выбором сына в пользу большого спорта, однако, поддержка матери определила конечное решение. «Я ему верю, пусть едет», — сказала она. Так, осенью 1962 года сибиряк перебрался в столицу.

Сергей осознал, что, куда бы он ни поступил, о серьезной учебе речи не шло: «Я рассчитывал, что, оказавшись в орбите московского баскетбола, быстро сумею обратить на себя внимание тренеров ведущих команд». Однако, путь в команду его мечты оказался долгим и тернистым.

Став студентом факультета электроники и счетно-решающей техники «Лестеха», Белов играл не только за команду вуза, но и за молодежную и взрослую сборные Московской области. Несмотря на хорошие результаты — 20-30 очков за матч — спортсмен ощущал себя не в своей тарелке. Во-первых, у Сергея не сложился должный контакт с тренером, во-вторых, яркого интереса к нему как игроку никто не проявлял, но главное, что морально он еще был не готов выступать в Москве.

После двух лет учебы в «Лестехе», в 1964 году судьба перебросила Белова в свердловский «Уралмаш». Во время товарищеских сборов молодежной и взрослой сборных РСФСР, проходивших в Подольске, к Сергею обратился Александр Кандель — ключевой игрок «Уралмаша» и легендарный советский баскетболист — с предложением попробовать себя в свердловской команде. Вскоре Белов перебрался в столицу Урала, где сразу получил возможность адаптации к поистине взрослому баскетболу.

Уральский клуб стал для Сергея идеальным трамплином для отработки и доведения своих навыков до

высокого уровня. Отношения с тренером, Юрием Георгиевичем Густылевым, у спортсмена сложились доверительные. К лету 1965 года Белов уже стал одним из ключевых игроков основного состава. О той поре его жизни он писал следующее:

«Я впервые столкнулся с настоящей мужской борьбой на площадке. Если раньше я блистал на юношеском уровне и моего мастерства было достаточно, чтобы уходить от любой опеки и занимать позицию для точного броска, то здесь все было гораздо сложнее. В свой первый сезон «по мужикам» я опытным путем познал, что такое борьба за мяч под щитами, для чего баскетболисту нужны локти, что происходит на поле, пока арбитр смотрит в другую сторону, и многое другое.

Умение преодолевать жесткую оборону и удары локтями, быть всегда предельно собранным и готовым к любой агрессии соперника, приобретенное мной в том первом сезоне, очень пригодилось мне впоследствии. Игра в «Уралмаше» стала для меня настоящей школой жизни в большом баскетболе. По заданию тренера я осваивал «персоналку», весь сезон костыми ложился в защите. Лишился нескольких зубов и перенес пару переломов носа. Но это меня не остановило. Я не разлюбил баскетбол и по-прежнему стремился забивать.

Постепенно отношение ветеранов команды ко мне стало меняться. Я добился уважения к себе. В первую очередь, за счет того, что я продемонстрировал несгибаемый характер, а главное — пахал, как одержимый, и в играх, и на тренировках».

Тренировочная нагрузка команды казалась Сергею недостаточной, поэтому он стал заниматься индивидуально в усиленном режиме: утром — на стадионе, днем — в зале с мячом или со штангой. Страстно желая подняться до уровня игроков ЦСКА, спортсмен решил прибегнуть к сверхнагрузкам, вопреки существующей системе подготовки баскетболистов. Он начал усиленно качать ноги, приседая с большими весами вплоть до 140 кг.

Именно в свердловский период окончательно сформировалось игровое амплуа Белова. Если в детстве он начинал в качестве 1-го и 2-го номеров, то чуть позже, выросши за лето на 10 сантиметров, он превратился в центрового. Когда ровесники обогнали его в росте, Сергей стал играть 3-м номером. Опыт смены позиций в дальнейшем поможет ему играть как атакующим защитником (в ЦСКА и сборной СССР), так и легким форвардом. За эту возможность он с благодарностью вспоминал своего первого тренера, который подготавливал игроков «не по схемам, а разнообразно».

После удачно проведенного сезона 1964/1965 «Уралмаш» восстановился в высшей лиге. Закрепившись в пятерке лучших игроков, Сергей Белов впервые в жиз-

ни попал в элитный дивизион, где ему было суждено играть долгих 15 лет.

Когда в 1965 году на Спартакиаде профсоюзов свердловцы буквально разгромили киевский «Строитель», Сергею поступило официальное предложение перейти в этот известный клуб. Однако в планах у него по-прежнему был ЦСКА, и только ЦСКА.

В 1966 году Сергей Белов женился. Первый брак не стал для него удачным. Параллельно игрой в «Уралмаше», он провел несколько лет в Свердловском УПИ и затем в Свердловском педагогическом институте.

Несмотря на то, что в «Уралмаше» Сергей играл до конца 1968 года, 1965-й стал для него переломным. Получив первое приглашение в сборную СССР, в дальнейшем он привлекался туда на регулярной основе.

Свердловский период Сергей Александрович вспоминал с теплотой и благодарностью. Уральский клуб дал Белову возможность выйти на новый уровень в карьере. Более того, оставаясь игроком «Уралмаша», он покорил первые мировые вершины в составе сборной СССР.

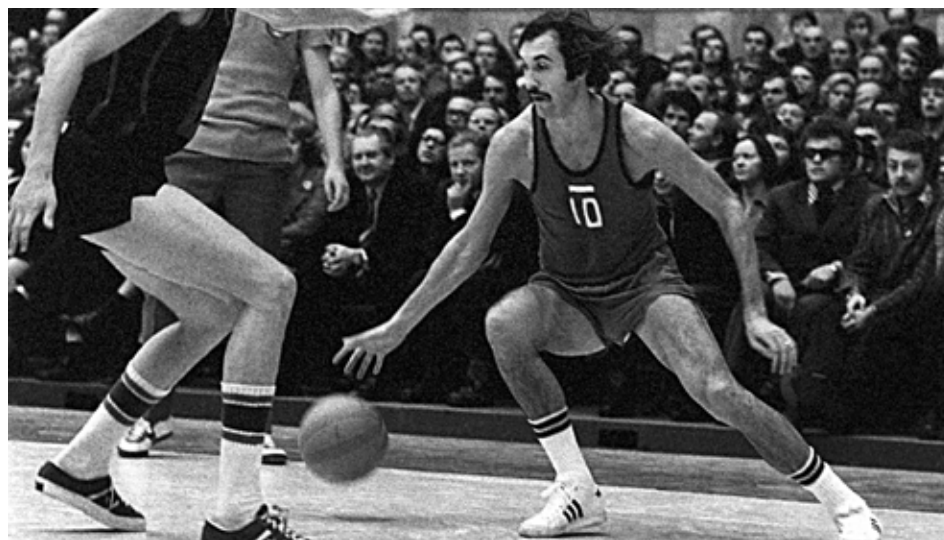
Осенью 1966 года во время зимнего всесоюзного турнира Сергей Белов был признан лучшим защитником одного из туров, проводившегося в Каунасе, что стало первым признанием его личных успехов на национальном уровне. В октябре того же года он отправился в составе сборной на товарищеские игры в Мексику и на Кубу. По итогам сезона спортсмен возглавил пятерку лучших защитников в составе списка 25 лучших баскетболистов страны, составленного президиумом федерации баскетбола. Вторую позицию списка занял Александр Травин, вслед за которым шли Зураб Саканделидзе и Юрий Селихов.

«Место в составе сборной СССР для меня не было гарантированным, но я готов был биться за него, — писал Сергей Александрович. — Школа «Уралмаша», успешно пройденная мной, мне пригодилась и пошла впрок. Я готов был отстаивать свое право на место в составе ставшим привычным для меня способом — упорнейшими тренировками, оттачиванием индивидуального мастерства и, главное, хорошей результативной игрой».

В сезоне 1967 года Сергей Белов был включен тренером сборной СССР А.Я. Гомельским в состав команды для участия в чемпионате мира в Уругвае. По меткому выражению С.А. Белова, сборная образца-1967 была «сплавом молодости и опыта». К маститым Геннадию Вольнову, Александру Травину и Яаку Липсо присоединились новички мирового первенства Зураб Саканделидзе, Модестас Паулаускас, Анатолий Поливода, Рудольф Нестеров, Юрий Селихов, Владимир Андреев, Прийт Томсон, Геннадий Чечура и, конечно же, Сергей Белов.

В Уругвае сборная СССР без усилий опередила команды Перу и Японии, досрочно завоевав пропуск в финал.

В последнем квалификационном матче подопечные А.Я. Гомельского буквально разгромили сборную Аргентины, перевалив рубеж в 100 набранных за игру очков. В основной сетке группового турнира советские баскетболисты по очереди обыграли Польшу, Бразилию и Аргентину. Далее последовала первая из решающих игр — со сборной США — основным противником. За пару минут до конца при равном счете (48:48) разразился скандал. Американская сторона взбунтовалась после отмены судьей назначенных им штрафных бросков в кольцо СССР. После того, как арбитр дал слабину, в концовке игры американцы параллельно с сиреной забили мяч в советское кольцо, выиграв 59:58. Несмотря на горечь поражения, сборная СССР собралась и одолела хозяев турнира.

Сборная Югославии, выиграв у США (73:72), уступила Уругваю (57:58), оставив советским игрокам шансы на победу. Для этого им предстояло во что бы то ни стало выиграть у югославов, а также уповать на проигрыш американцев бразильцам. Так и случилось. Советская дружина одержала верх над соперниками из соцлагеря (71:59), а сборная Бразилии, триумфатор двух предыдущих чемпионатов, победила США (80:71). Это была первая в истории Советского Союза победа в мировом баскетбольном первенстве.

По признанию Сергея Белова, данный турнир не позволил ему раскрыть свой игровой потенциал в полной мере. По стратегии А.Я. Гомельского вместе с Александром Травиным на площадке он образовывал пару в защите.

В самых ответственных играх пара Белов-Травин получала лишь по паре минут «эфирного времени» в концовках таймов.

«Это была не моя игра, хотя команде в меру сил и оказанного мне доверия я помог, а главное, выиграл вместе с ребятами чемпионат мира. Для первого же значимого старта в составе сборной это было более чем блестящим результатом», — писал С.А. Белов.

По замыслу А.Я. Гомельского, Сергею Белову намеренно не присвоили звание заслуженного мастера спорта после победы в чемпионате мира. Видение тренера было таковым, чтобы игрок «не зазнался и не остановился в развитии». Это был один из эпизодов, демонстрирующий непростые отношения между Беловым и Гомельским.

В июле 1967 года после баскетбольного турнира Спартакиады народов СССР тренер остался недоволен игрой Сергея и не стал включать в состав сборной на Игры Всемирной универсиады в Корею. Любопытно, что этот перерыв пошел игроку на пользу. Белов уехал в Свердловск, где получил возможность тренироваться по собственной программе.

К осени спортсмен набрал прекрасную форму, которую с лихвой продемонстрировал на первенстве континента. Здесь уже Сергей получал много игрового времени. В победной финальной схватке со сборной Чехословакии (89:77) Белов принес команде весомые 12 очков и впервые стал чемпионом Европы.

«Все, что накапливалось во мне долгие годы, реализовалось на том турнире. Это был прорыв. Я уже закалился и готов был ко всему в борьбе как на площадке, так и за ее пределами», — говорил он.

Стоит отметить, что незадолго до победного чемпионата Европы-1967, заветная мечта Сергея Белова начала осуществляться. Ветеран ЦСКА и сборной СССР Ген-

надий Вольнов озвучил ему предложение о переходе в армейский клуб. Тем не менее, Сергей на приглашение среагировал сдержанно, дав понять, что сможет принять решение лишь после окончания Олимпиады, а тем временем продолжит выступления за «Уралмаш».

По итогам сезона 1967/1968 Белов был включен в состав олимпийской сборной СССР для участия в летних Играх-1968 в Мехико. По словам Сергея Александровича, его манере игры — «взрывной, с ускорениями, высокими прыжками», высокогорный климат не пошел на пользу. И все же он стабильно выходил на площадку в стартовой пятерке, а в полуфинальном матче, бесспорно, был лидером команды.

Сборная СССР обошла в своей группе команды Бразилии, Мексики, Болгарии, Кубы, Южной Кореи и Марокко. Когда пришла пора встречи с Югославией, игра не задалась. Экватор был пройден со счетом 27:31 в пользу «югов», а завершилась встреча обидным поражением в одно очко (62:63). Таким образом, победа над сборной Бразилии (70:53) в матче за «бронзу» оказалась для подопечных А.Я. Гомельского безрадостной. Официальная идеология руководства страны рассматривала победу как единственный возможный вариант исхода турнира. То, что сейчас расценивалось бы как безусловный успех, в то время считалось поражением.

К концу 1968 года, выполнив обязательства перед свердловским коллективом, Сергей Белов наконец-то воплотил в жизнь мечту своего детства, надев красно-синюю майку игрока ЦСКА. Его приход в команду совпал с нелегким для нее периодом, когда главного тренера Евгения Алексеева после долгих лет службы

сменил на посту Арменак Алачачян, сам в недавнем прошлом выдающийся армейский разыгрывающий. Однако, несмотря на разногласия в коллективе, Белов быстро занял место в стартовой пятерке — раз и навсегда.

Внутри команды дружеские отношения сразу завязались у Сергея только с Геннадием Вольновым, который был для него своего рода образцом для подражания. Позже, в сборной СССР они сойдутся характерами с Модестасом Паулаускасом. О непростом нраве Белова слагали легенды. Он мог годами не разговаривать с одноклубниками. Он жил на базах, тренировался и играл, не простирая эмоций дальше приветственного кивка головой в раздевалке, за что получил ярлык «высокомерного». Свое поведение он объяснял следующим образом: *«По натуре я волк-одиночка. Еще с детства я чувствовал себя комфортно только наедине с собой. Я знал, что пришел в ЦСКА не дружить, тем более с кем-то против кого-то, а становиться суперигроком, добиваться суперрезультатов».*

Армейцы были нацелены на наивысшие результаты, и никак иначе. По словам С.А. Белова, атмосфера в команде царил чемпионская, дедовщины не было. Для него всегда на первом месте стояли успехи: *«Если для победы команды оказывались достаточными 2 моих очка, я готов был забить 2, если нужно было 50, я расшибся бы в лепешку, чтобы забить 50».*

Сергей Белов отмечал, что игровое преимущество ЦСКА той поры над другими клубами базировалось на усиленной тренировочной подготовке. Армейцы выполняли колоссальные объемы нагрузок, задаваемые тренерским штабом.

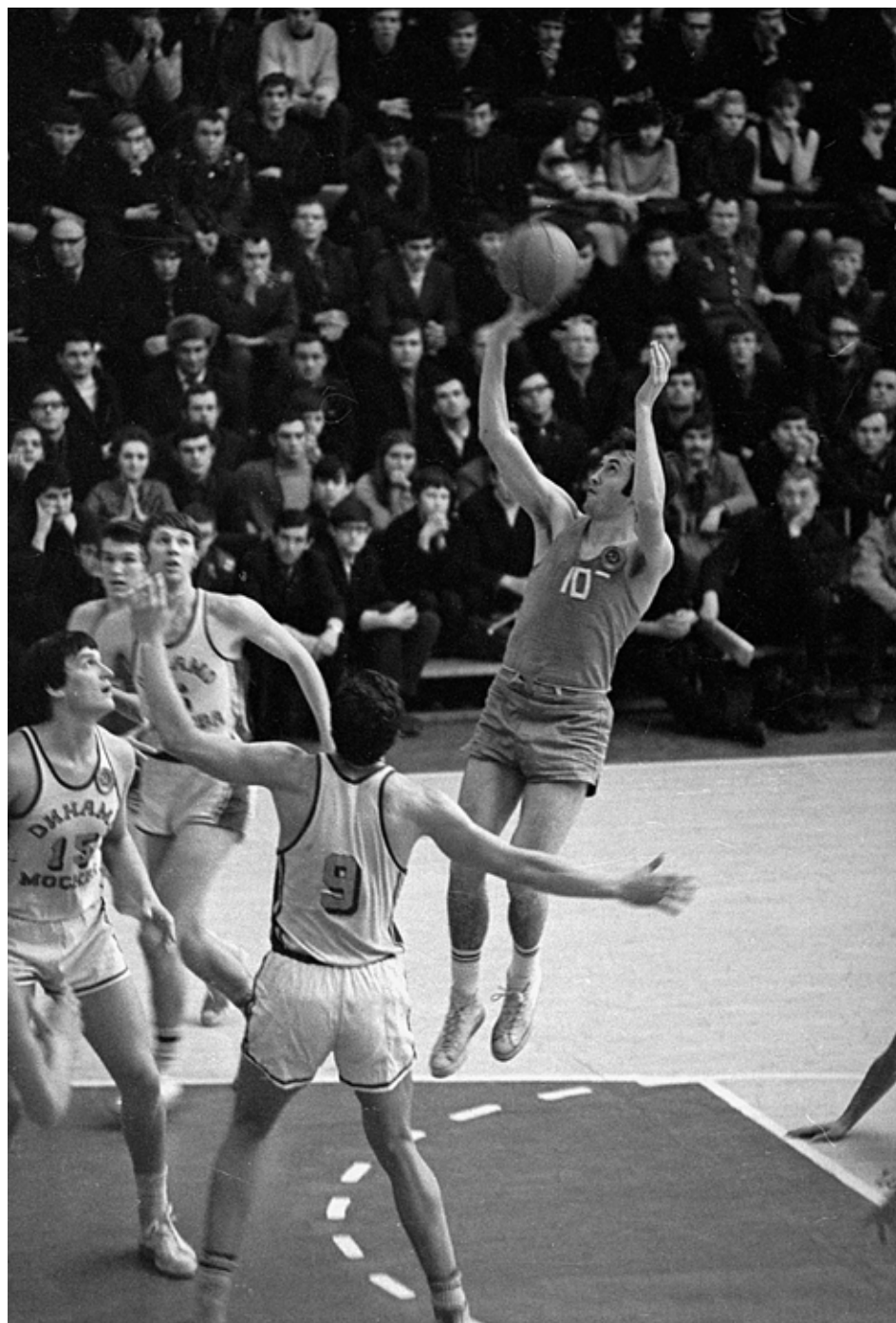
Весной 1969 года Белов в составе армейского клуба завоевал свой первый титул чемпиона СССР. ЦСКА отстоял свои позиции и на международной арене, выиграв главный клубный трофей континента — Кубок европейских чемпионов. По словам Сергея Александровича, финальная игра против мадридского «Реала» напоминала мясорубку. Проигрывая на последней минуте матча 9 очков, армейцам удалось выровнять счет. Завершив первый овертайм с ничейным счетом, во втором они разбили соперника. Белов принес команде порядка 20 очков, проведя на все игровое время без замен. Это был первый международный турнир, в котором он сыграл поистине одну из ключевых ролей. Именно с этого матча он вел отсчет нового этапа в своей спортивной карьере.

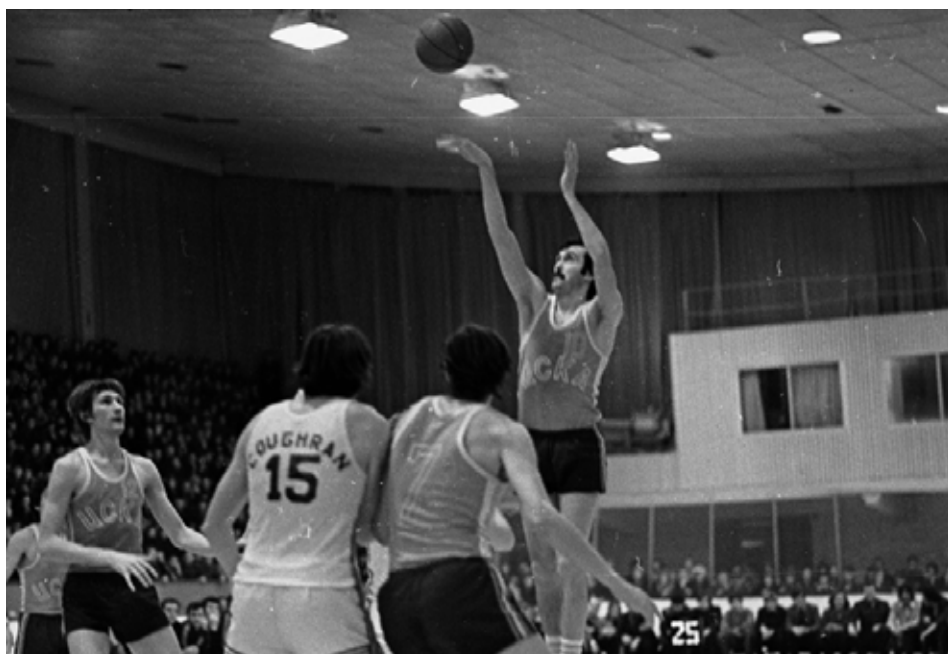
В том же 1969 году в составе сборной страны Сергей второй раз стал чемпионом Европы. Костяк команды, руководимой А.Я. Гомельским, был дополнен такими игроками, как А. Болошев, С. Коваленко, А.Белов, А. Кульков, В. Застухов и П. Томсон. К тому моменту Белов уже играл в команде ключевую роль, и по итогам

успешного выступления вошел в символическую пятерку лучших игроков турнира. Более того, он наконец-то был удостоен звания заслуженного мастера спорта СССР. Спустя год пребывания в ЦСКА, Сергей получил квартиру в Москве.

Весной 1970 года, после отстранения от сборной капитана и многолетнего лидера Геннадия Вольнова, на капитанский мостик поднялся Сергей Белов. В том сезоне ЦСКА с легкостью одержал верх в союзном первенстве.

На чемпионате мира 1970 года, проходившем в Югославии, советская команда, оставшаяся без основного центра, уступила в тяжелой борьбе, завоевав бронзу. Однако, лично для себя Сергей Белов считал турнир очень удачным. Несмотря на «обидное» третье место сборной, он был признан лучшим игроком

и удостоен специального приза — «Кубка Славы». Его игра в турнире была поистине уникальной: вплоть до итоговой игры с югославами он без единого промаха забил 32 штрафных из 32 (!) бросков.

Учитывая тот факт, что партийным руководством третье место в турнире расценивалось как провал, Александр Яковлевич Гомельский был снят с поста главного тренера сборной страны, который он занимал с 1962 года. Его место на последующие семь лет занял Владимир Кондрашин. По мнению С.А. Белова, с приходом «Петровича» атмосфера в команде стала более свободной, творческой. Однако его отношения с главным тренером на первых порах были сдержанными и натянутыми.

Первая победа под крылом Кондрашина была одержана в сентябре 1970 года на Всемирной Универсиаде в Турине. Тогда советские игроки встретились один на один со сборной США и впервые осознали, что с американцами можно не только играть на равных, но и выигрывать у них. Это были предпосылки будущей олимпийской победы.

В конце 1970 года после проигрыша ленинградскому «Спартаку» Арменак Алачачян лишился места главного тренера ЦСКА. На смену ему пришел Александр Гомельский, имевший на ближайшие три года статус «невыездного». В связи с этим на все зарубежные турниры армейцы отправлялись без него. Будучи капитаном, Сергей Белов во время таких поездок принимал руководство командой на себя. Имея за плечами серьезный опыт международных выступлений и психологическую устойчивость, он, являясь одним из основных действующих лиц команды, справлялся с ролью играющего тренера, или же тренирующего игрока. Происходило это следующим образом:

«Алгоритм моих действий в выездных играх ЦСКА (кстати, все эти игры в том сезоне мы выиграли, включая главную — реванш против «Иньиса» в финале Кубка европейских чемпионов) был следующим. Первые 10 минут я вел игру со скамейки, а ребята создавали определенный задел. Оставшиеся 30 минут я в основном находился на площадке, с которой и руководил заменами, тайм-аутами, общался с судьями и т.д. В финале Кубка чемпионов в Антверпене я также вышел на площадку после 10-й минуты и за оставшееся время принес команде более 20 очков.

Видит Бог, у меня и в мыслях не было развивать свой тренерский успех, — подчеркивал С.А. Белов. — Я еще не насытился игрой, и никакое руководство командой не способно было меня от нее отвлечь. Однако, вручая Александру Яковлевичу в аэропорту по прилете «Серебряную корзину» ФИБА, я поймал такой взгляд наставника, что впервые подумал: «Да, пожалуй, тренером в ЦСКА мне не быть...».

На чемпионат Европы 1971 года в Эссене отправилась сборная СССР, сохранившая свой костяк — В. Андреев, З. Саканделидзе, М. Паулаускас, С. Белов, А. Жармухамедов, А. Поливода — «проверенная в боях самого разного уровня дружина». При Кондрашине в составе закрепились также А. Белов и М. Коркия. Имели хороший опыт А. Болошев и П. Томсон. По убеждению С.А. Белова, в главной команде страны были собраны поистине лучшие на тот момент баскетболисты. Сборная уверенно добралась до конца турнира, обыграв в полуфинале Италию, а в финале потеснив действующих чемпионов — Югославию. Для Белова европейское первенство в Эссене стало своего рода вызовом: в ходе турнира он заболел, а к финальным играм буквально слег с температурой 39. В силу своего характера спортсмен скрыл от коллег свой недуг и выступал во всех играх, как ни в чем не бывало.

На площадке Сергея отличала великолепная стартовая скорость и «стопорящее» движение: остановиться и взлететь, «перевисеть» соперника. Белов удивительно точно чувствовал дистанцию, возможности соперника и способы его обойти. Специалисты, любители спорта, пресса считали его игроком «последних секунд, решающего очка». Действительно, ему была свойственна привычка биться до последнего, независимо от того, как проходит матч.

К 27 годам игрок ЦСКА и сборной СССР вступил, по собственным словам, в пору спортивной и мужской зрелости. Он был женат, маленькой дочке исполнился годик. За плечами уже было немало побед на национальном и международном уровне. Немало их было и впереди. Сергей Белов называл 1970-е годы одним из лучших периодов своей жизни.

Особого рассказа заслуживают отношения Сергея Белова с двумя великими тренерами, мастерами баскетбольного дела Александром Гомельским и Владимиром Кондрашиным.

«Оба тренера, и Кондрашин, и Гомельский, были по-настоящему великими людьми, сделавшими очень многое для своей страны. Главное в них — это масштаб того хорошего, что позволило им добиваться великих побед. Не хочу иметь ничего общего со штампованным и истеричным восприятием личностей Гомельского и Кондрашина, — подчеркивал С.А. Белов. — Жесткая трепка, устроенная мне Гомельским в сборной поначалу, в чем-то пошла мне на пользу, окончательно лишив юношеских иллюзий и дав настоящую мужскую закалку. В чем-то она пошла мне и во вред...»

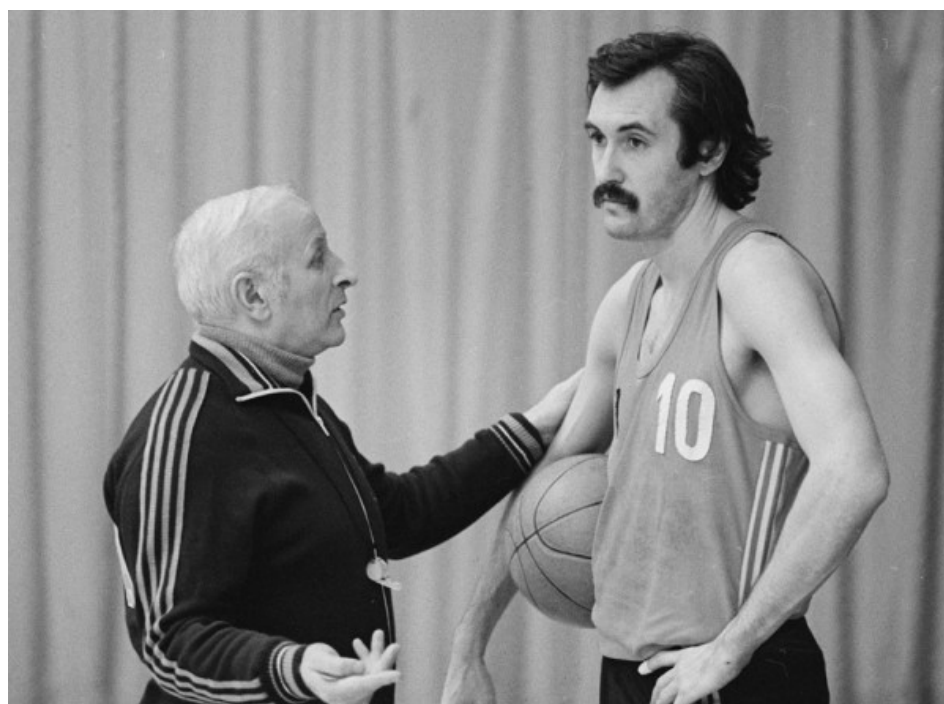
...В общении с Александром Яковлевичем я прошел все эти этапы. Мое отношение к Александру Яковлевичу на тот момент можно было охарактеризовать одним словосочетанием — безмерное уважение. Я осознавал его величие, особенно явно на фоне моего

собственного ничтожества, ощущал разделявшую нас гигантскую дистанцию. Без крайней необходимости ближе, чем на несколько метров, я к Гомельскому тогда старался не приближаться...

...Александр Яковлевич не стремился сокращать эту дистанцию. Меня он просто не замечал. Первые признаки потепления в его отношении ко мне наметились после первых игр, проведенных мной за сборную. Отметив некоторые удачные действия в моем исполнении, мэтр стал «замечать» меня — заговаривать, общаться, подбадривать. Формат взаимоотношений не выходил за рамки диалога «профессор — первокурсник»...

...Очень за многое я ему безмерно благодарен. Как бы ни складывались наши взаимоотношения, как бы ни разжигали наши противоречия те, кто был заинтересован в конфликте, я никогда не забуду игр и турниров, которые мы прошли вместе, больших побед, которых вместе добились. Мы вместе прожили большую жизнь в баскетболе, и нам есть за что поблагодарить друг друга. Александр Яковлевич был личностью и настоящим героем баскетбола...»

Сергей Александрович отмечал в опыте общения с А.Я. Гомельским его тотальный контроль над ситуацией, знание всех аспектов и нюансов жизни команды. По мере роста спортивного мастерства и опыта игрока главный тренер постепенно увеличивал меру доверия к нему. Что касается взаимоотношений с Владимиром Кондрашиным, С.А. Белов признавал, что с точки зрения человеческого фактора и творческой составляющей тот ему был ближе. Кондрашин со своей командой пришел к уникальному (учитывая имевшиеся у них возможности) достижению — победе во всесоюзном первенстве 1975 года.

«Может быть, первоначальное напряжение между мной и Кондрашиным было обусловлено тем, что я всегда играл ключевую роль в победах ЦСКА над его «Спартак»», — отмечал в своей книге «Движение вверх» С.А. Белов. — Его тренерские схемы против меня, как правило, не работали. Считавшийся в Ленинграде «специалистом по Белову» Большаков, назначавшийся моим опекуном на площадке, регулярно получал от меня по тридцатнику. В самых важных, решающих играх «Спартаку» также, как правило, доставалось именно от меня, как, например, в 1971-м в Тбилиси в легендарном матче-переигровке за первое место в чемпионате Союза. Но в этом не было моего персонального предубеждения против ленинградцев. вполне естественно, что я выходил играть против любого соперника с настроем только на победу, и так уж к тому времени сложилось, что в тяжелых играх в самые ответственные моменты инициатива переходила ко мне...»

...Признаюсь честно — вплоть до завершения мюнхенской Олимпиады я не мог преодолеть в себе некоторого предубеждения против Кондрашина. Многие из того, что он делал и как себя вел, мне было просто непонятно... Я всегда испытывал и буду испытывать глубокое уважение к этому хмурому, нелюдимому человеку, который долгие годы настойчиво, честно, очень достойно делал дело, которому посвятил свою жизнь... Воздадим должное обоим великим тренерам, героям нашего баскетбола. Их имена навеки вписаны в историю отечественного спорта...»

На горизонте обозначился главный старт четырехлетия — Олимпийские игры. К Мюнхену-1972 Сергей Белов являлся уже не просто игроком — зрелым ма-

стером. В его послужном списке были семь сезонов, включая пять зарубежных.

Его ключевым качеством в игре была способность взять на себя игру в критические моменты, когда решалась судьба поединка. И она всегда безошибочно оправдывалась. Его подход к игре можно считать новаторским. Фирменный бросок Белова в прыжке в те годы был привычным делом только в NBA. На европейском континенте им владели единицы.

«Мне повезло с интуицией и с характером — мне всегда было интересно не только освоить то, что умеют и делают все, а пойти дальше и сделать что-то необычное, недоступное другим, — писал о себе С.А. Белов. — Я был снайпером по природе, по призванию и по убеждению. Никто не смог бы меня изменить... Я просто не реагировал на чужие мнения. Баскетбольная площадка с детства была для меня единственным местом, где я был сам собой. Я проживал там всю свою жизнь, я переживал там комедии и трагедии. Это был мой мир, в котором я хотел состояться».

Скорость, гибкость, маневренность, моментальная смена курса движения, умение мгновенно открыться для паса партнера или ускользнуть от соперника — таков арсенал Белова. Ключевым фактором игры была его способность занять верную позицию для броска. Он умел обхитрить соперника, заставляя его думать, что движется «вниз», в то время как на самом деле он устремлялся «вверх». В случае, когда его визави не доверял действиям Белова, продолжая контролировать верхние точки, тот мигом уходил в угол площадки и совершал оттуда точный бросок. За этой тактикой «движения вверх» стояли долгие часы тренировок, работа со штангой, натянутые канатом связки, предельная психологическая собранность. Все это делало Белова игроком, опережавшим свое время.

В преддверии мюнхенской Олимпиады главный тренер сборной СССР Владимир Кондрашин создал в команде атмосферу свободы и доверительного отношения с игроками. Сергей Белов считал большой заслугой наставника доскональное понимание сильных и слабых сторон американских баскетболистов, которым предстояло быть главными и непримиримыми соперниками сборной СССР в Мюнхене.

Опыт удачных игр с американскими университетами в начале сезона 1971/1972 сыграл свою роль — чувство страха перед носителями звездно-полосатой формы уменьшилось. Используя фундамент, заложенный А.Я. Гомельским, Кондрашин собрал мощный межнациональный состав, подошедший к решающим играм в прекрасной физической форме. По словам С.А. Белова, команда представляла собой образец коллективной сыгранности в сочетании с индивидуальным мастерством каждого спортсмена.

Однако, прямо перед отъездом на Олимпиаду команда лишилась своего центрального Владимира Андреева. Психологический накал в то же время нарастал.

«Над нами слишком довели результат, цена победы. Психологическое напряжение росло. Мы настраивались на решающее тяжелое противостояние с американцами. Но то, что нам предстояло пережить, не могло привидеться даже в самом страшном сне», — констатировал Сергей Белов.

Начало Олимпийских игр обернулось холодающей сердце драмой. Чудовищный расстрел израильских спортсменов террористической группировкой «Черный сентябрь» наложил ужасный отпечаток на атмосферу олимпийского фестиваля. Несмотря на возобновление стартов, настроение у всех было подавленным.

Для сборной СССР олимпийский турнир открылся победным матчем с командой Сенегала (94:52). В последовавшей встрече с хозяйкой Игр, Германией, советская дружина уверенно выиграла со счетом 87:63. Из них 15 очков записал на свой счет Сергей Белов, став самым результативным в команде.

Похожим образом прошел матч со сборной Италии (79:66), а в разгромной для поляков игре четвертого тура (94:64) советский снайпер вновь оказался самым плодовитым, положив в корзину 16 очков. Далее последовали тяжелая победа над сборной Пуэрто-Рико (100:76) и рядовой поединок с Филиппинами (111:80). В то время как американцы играючи разгромили японцев (99:33), сборная СССР пробивала себе дорогу в полуфинал победой над югославами (74:67). Набрав 22 очка в этом матче, Сергей Белов вновь показал наилучший результат в команде.

Заняв в своей подгруппе первое место, сборная СССР вышла в полуфинал, где ей предстояла тяжелейшая битва с Кубой. Команда с острова Свободы, по словам С.А. Белова, настроилась на матч против СССР, «как на последний в своей жизни». С первых же минут встречи кубинцы так рьяно взялись за дело, что к концу тайма ценой невероятных усилий Александра и Сергея Беловых, а также Анатолия Поливоды убыточный разрыв в счете был сокращен до 35:36.

В концовке матча инициатива перешла в руки советской команды — 67:61, из которых 16 очков заработал Сергей Белов. Эта неожиданная трепка, спровоцированная Кубой, пошла сборной СССР на пользу. К своему главному испытанию — матчу против США — она пошла во всеоружии.

«Я чувствовал, что нахожусь в идеальной форме, знал, что Штаты — «моя» команда, против которой я могу сыграть эффективно и полезно, так, как могут немногие. . . Я был абсолютно готов к игре, буквально звенел от напряжения», — вспоминал свое состояние накануне финальной схватки Сергей Белов.

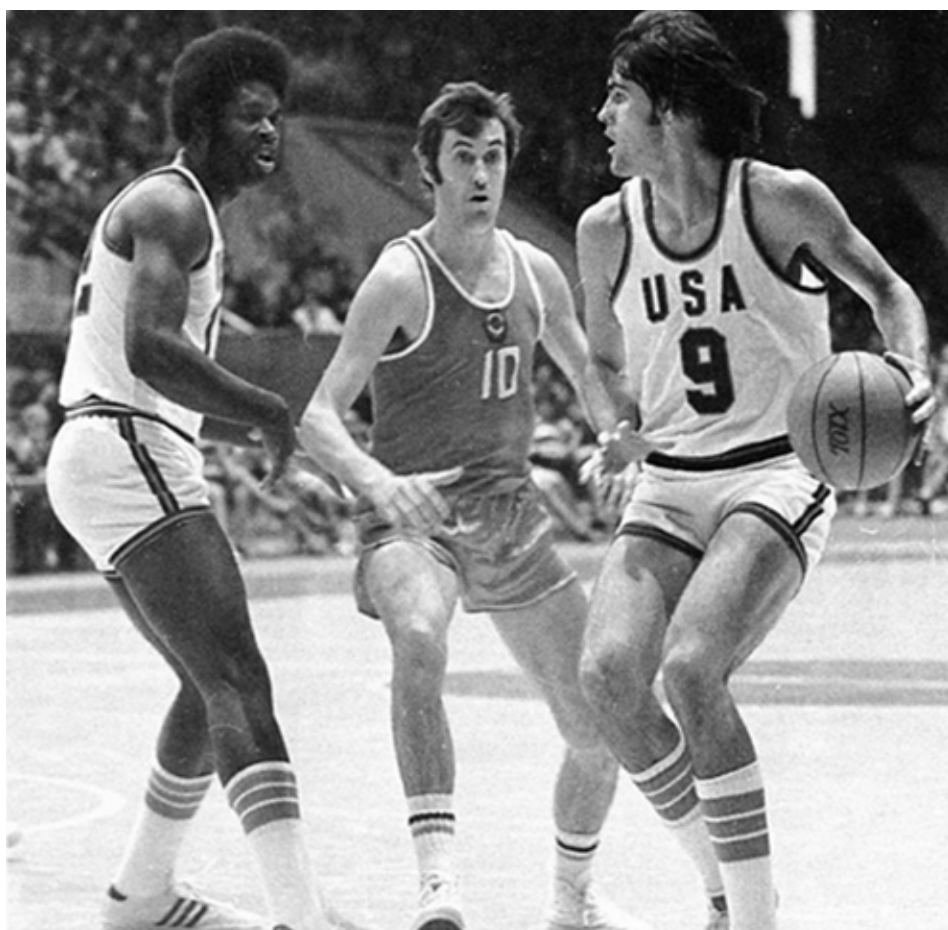
В ночь с 9 на 10 сентября 1972 года многие миллионы зрителей на обоих полушариях с замиранием сердца следили за знаковым противостоянием двух сверхдержав. Американцы с начала и до конца играли очень жестко, не оставляя шансов «Красной Машине» расслабиться ни на секунду. Сергей Белов в ходе матча подвергался частым заменам. Это был один из способов тренера сохранить силы лидеров до решающих минут. По признанию Сергея Александровича, его собственная готовность к финальному матчу не вызывала сомнений. Он был настроен отыграть 40 минут и забить 40 очков, не испытывая проблем с восстановлением сил в коротких паузах и тайм-аутах. В тот момент, когда игра у него по-настоящему шла, замены, наоборот, сбивали с толку и заставляли нервничать.

В ходе матча советские баскетболисты держали инициативу в своих руках, опережая американцев в счете на 6-7 и даже 10 очков. Однако незадолго до конца встречи степень напряжения зашкалила. Соперники стали применять жесткий прессинг, провоцируя

подопечных Кондрашина на ошибки. Силы уже были на исходе, а зал ревел в тысячи глоток, поддерживая американцев. За 1 минуту 50 секунд до конца тайма Сергей Белов, мысленно перекрестившись, поднялся со скамейки и направился напрямик в пекло. «Я готов умереть, но вырвать зубами нашу победу», — была его единственная мысль. Минуту спустя, за 55 секунд перед финальным свистком, при счете 48:46 в пользу СССР, форвард сборной США Майк Бэнтам сфолил под советским щитом, и судья назначил два штрафных

броска в кольцо соперников. Вот как описывал свое состояние Сергей Белов, непосредственный участник тех событий:

«Американцы немедленно берут тайм-аут. Пока идет отведенное на него время, я стою на линии штрафных под их кольцом. После тайм-аута продолжается какое-то выяснение отношений, протирают паркет, происходит что-то еще. Все это время я стою на линии штрафных, у решающей черты олимпийского финала, а может быть и всей моей жизни.

Течение времени вдруг останавливается. Пропадает ощущение пространства. Ревущие трибуны и беснующаяся американская скамейка исчезают. Я, Сергей Белов, 28 лет, офицер Советской Армии, сибиряк с петербургскими корнями. Какое все это имеет значение сейчас, когда я оказался в этой точке мироздания, за которой — либо слава, либо небытие?

За моими плечами — 16 лет занятий баскетболом, выращенная с детства страсть к победе и олимпийская мечта, тысячи часов тренировок, миллионы бросков, сотни игр, в которых я сжигал миллиарды нервных клеток. Позади — три выигранных чемпионата Европы и один чемпионат мира, победы над самыми разными соперниками. Позади — неудачный олимпийский дебют в Мехико. Позади — тяжелейший олимпийский цикл и восемь очень разных, но выигранных игр в Мюнхене, которые привели нас сюда.

За моими плечами — 19 очков, добытых для моей команды в этом олимпийском финале. Большинство из них набраны дальними бросками, которые, как кинжал, ранили хваленых напыщенных американцев и уже почти добились их... А впереди у меня — два штрафных броска и 55 самых страшных, самых важных, решающих секунд этой кошмарной игры, победа в которой уже была у нас в кармане. Я просто был уверен, что забью два из двух.

Наконец, пауза в игре завершилась. Команды вернулись на площадку, и судья передал мне мяч для исполнения штрафных бросков. В случае их стопроцентной реализации наше преимущество составит 4 очка за 55 секунд до конца, значит, у нас будет последняя атака и минимум «+2». Это хорошие шансы на победу, которую мы заслужили.

Привычным, доведенным до автоматизма движением, я бросаю мяч в кольцо. Я промахиваюсь. Бог наказал меня за самоуверенность. Мой промах не был срывом, потерей концентрации, отказом от борьбы, ведь через пару секунд я уверенно забил второй штрафной, что сохранило нам шансы на борьбу и победу. Видимо, просто было суждено, чтобы мы пережили все последовавшее.

Чудовищно точный бросок Форбса, отчаянная неразбериха под щитом соперника, дикий по своей нелепости

пас в никуда Сашки Белова, перехват и отрыв Коллинза, фол Саканделидзе. Ликование американцев, невероятное напряжение с запуском и перезапуском последних трех секунд. Золотой пас Вани Едешко и золотой бросок Сашки.

Скандал, устроенный американской командой, напряженная ночь ожидания переигровки. Великолепный по своему драматизму финал, завершившийся свержением с трона его многолетнего обладателя. В этом матче — вся моя жизнь...»

В момент «золотого» броска Александра Белова, Сергей, страхуя своего однофамильца, выпрыгнул на щит с тем, чтобы при необходимости подправить мяч в кольцо. Это было его последним действием на площадке в том матче — подбор не потребовался. Все было кончено — 51:50 в пользу сборной СССР.

Эмоции, которые испытывал спортсмен, ставший олимпийским чемпионом, трудно передать словами. В силу характера Сергея Белова в его случае это были сухие рыдания в стороне от ликующих товарищей по команде, сотрясавшие его после финальной сирены. Все то, к чему он так долго стремился, к чему шел годами усилий и тренировок, наконец-то свершилось.

По словам С.А. Белова, финал Олимпийских игр и пришедшая за ним слава заняли колоссально важное место в жизни, но, в то же время стали поводом двигаться вперед. Ему страстно хотелось выигрывать и дальше.

После победы в Мюнхене трудности взаимопонимания Кондрашина и Белова канули в лету. «Я доказал Петровичу, что я нормальный человек, да и сам лучше стал понимать тренера. Во всяком случае, наши отношения во время олимпийского цикла перед Монреалем были близки к идеальным». По словам Сергея Александровича, лучшим примером его подхода к общению с людьми являлась многолетняя дружба с Модестасом Паулаускасом:

«Находясь рядом, нам не нужно было разговаривать, чтобы чувствовать и поддерживать друг друга, как в жизни, так и на игровой площадке, где мы, чередуя инициативу, тащили на себе игру за игрой. Известно воспоминание Вани Едешко о том, как он увязался с нами на прогулку и был потрясен тем, что мы «за два часа не сказали друг другу ни слова, но при этом, похоже, чувствовали себя прекрасно. . .».

1973 год начался для Сергея Белова неудачно и повлек за собой целый ряд событий, описать которые можно одним словом — кризис. Чемпионат Европы, проходивший в Испании, завершился для сборной СССР

поражением от хозяев турнира. Впервые за долгое время клуб второго эшелона сумел одолеть «Красную Машину», которая с 1955 года на протяжении 11 турниров не уступала никому титул европейских чемпионов. Выигранная «бронза» в матче с Чехословакией за третье место отливала для союзной сборной клеймом поражения.

Кризис коснулся не только команды, но и лично Сергея Белова. В 1973 году его одолели коленные травмы. Боли усиливались и преследовали его повсеместно. Долгие годы тренировок повышенной интенсивности дали о себе знать. 1974 год стал испытанием не только для здоровья, но и для личной жизни армейского снайпера. Распалась семья, затем ограбили его московскую квартиру. . .

Руку помощи в трудной ситуации протянул Белову тренер Владимир Кондрашин. Поборов персональный кризис, он помог Сергею справиться и с его душевными проблемами. На пути к чемпионату мира-1974, заметив снижение игровой формы спортсмена, он не стал исключать его из сборной. Наоборот, посоветовал

ему размеренный режим тренировок и включил его кандидатуру в состав команды.

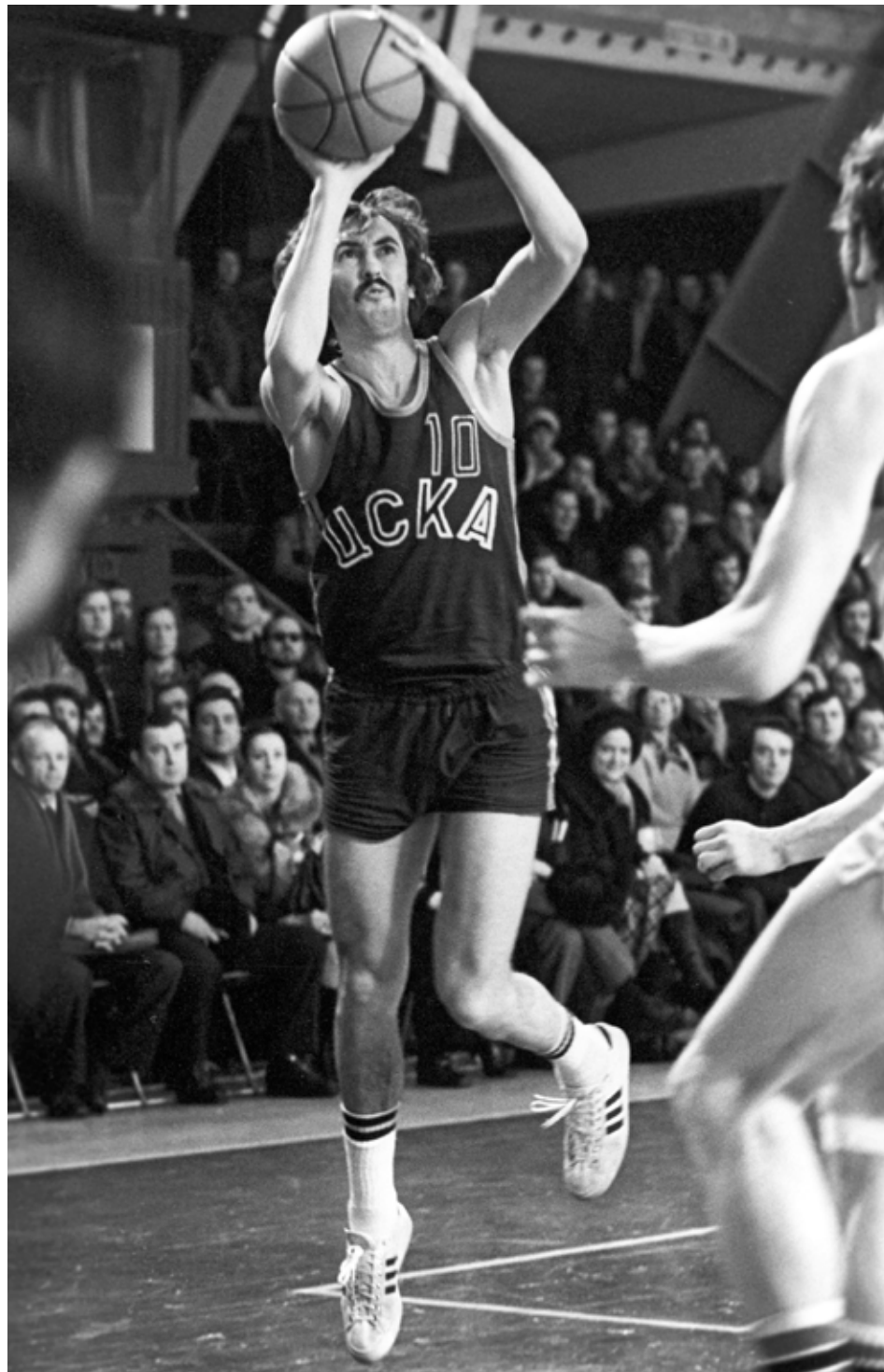
Чемпионат мира, проходивший в 1974 году в Пуэрто-Рико, стал триумфальным для сборной СССР. В квалификационном раунде советские игроки разбомбили команду Центрально-Африканской Республики (140:48), опередили Бразилию и Мексику. В финальной части соревнований подопечные Владимира Кондрашина обыграли Испанию, Кубу, хозяев турнира и Канаду. Уступив давним соперникам, югославам (79:82), «Красная Машина» поборола сборную Соединенных Штатов (105:94), которая чуть ранее выиграла у Югославии (91:88). Исход турнира определился разницей набранных очков в играх трех лидеров между собой. Таким образом, сборная СССР заняла первое место в мировой таблице о рангах.

Для Сергея Белова поездка в Пуэрто-Рико стала не столько проявлением его игровых талантов, сколько возможностью вернуть утраченное здоровье. Общась с делегациями иностранных команд, он узнал о существовании лекарственных средств, которые заметно улучшили его состояние прямо во время турнира. После проведенного курса лечения, Белов перестал нуждаться в операции и по большому счету решил проблемы с коленями.

Воспрянув телом и духом, Сергей твердо решил продолжать игровую карьеру. Он намеревался удерживать за собой лидерские позиции, как в ЦСКА, так и в сборной. Однако, кризис на тот момент еще не отступил. Весной 1975 года армейский клуб первый раз за долгие годы проиграл во всесоюзном первенстве ленинградскому «Спартаку». В том же году Белов с тяжелым сердцем ушел из семьи, утратив на годы отношения с дочерью. Новый этап своей личной жизни он начнет с нуля.

Положительным моментом стала победа сборной Москвы в баскетбольном турнире VI Спартакиады народов СССР в 1975 году. Сергей был на верном пути восстановления своих ярких позиций. Великолепно сыграв в Межконтинентальном кубке со сборной США, он получил восторженные отзывы в заокеанских СМИ.

На чемпионат Европы 1975 года в Югославии он отправился полноправным членом сборной, которая была представлена прекрасным составом: С. Белов, А. Белов, А. Жармухамедов, М. Коркия, Ю. Павлов, А. Большаков, А. Сальников, В. Милосердов, В. Жигилий, А. Сидякин. На пути к финалу советская команда с легкостью одерживала победы над соперниками. Однако, в решающем поединке с Югославией уступила, заняв второе место (84:90). Несмотря на поражение, Сергей Белов остался доволен своей игрой: на протяжении турнира он провел на площадке 164 минуты (дольше всех) и набрал наибольшее количество очков — 136. Кризис миновал.

На пути к своей третьей Олимпиаде Сергей Белов приобрел хорошую физическую форму. По собственному выражению, он словно порхал на площадке. Однако, к самому олимпийскому турниру в Монреале-1976 сборная СССР подошла уже в изношенном состоянии.

«Бесконечные кроссы, выматывающая подготовка не столько преобразили, сколько — на данный момент времени — ослабили команду. Но даже не сама по себе программа подготовки была страшна. Худшее, что случилось, — это гнетущая атмосфера, вновь воцарившаяся в команде. Приехав в Монреаль, мы, возможно, были готовы выступить в целом ряде видов олимпийской программы — в основном, конечно, в циклических видах спорта. Но точно не в соревнованиях по баскетболу. К самому важному турниру сезона — олимпийскому — мы оказались катастрофически не готовы. Сил у нас не было не то что на игру, даже на отрицательные эмоции», — описывал те дни Сергей Александрович.

К пяти игрокам из «мюнхенского состава» — С. Белову, А. Белову, А. Жармухамедову, И. Едешко и М. Коркия — присоединились А. Сальников, В. Жи-

гилий и В. Милосердов, А. Макеев, В. Арзамасков, А. Мышкин и В. Ткаченко.

В групповом турнире воспитанники Кондрашина выиграли у Канады, Кубы, Австралии, Мексики и Японии. Далее им предстояла встреча с Югославией, занявшей второе место в своей подгруппе. Интригой было ожидание того, что в полуфинале «Красная Машина» возьмет реванш за прошлогодний чемпионат, а в финале падет под натиском американцев, державших зуб на нее за мюнхенские 3 секунды. Тем не менее, развязка турнира для сборной СССР оказалась иной. Матч с Югославией завершился победой балканцев со счетом 84:89.

Сергей Белов принес своей команде 18 очков — больше, чем все другие игроки. Бронзовые медали турнира отложили встречу сборной СССР и США, но не на четыре года, а на долгих 12 лет, до Сеула-1988.

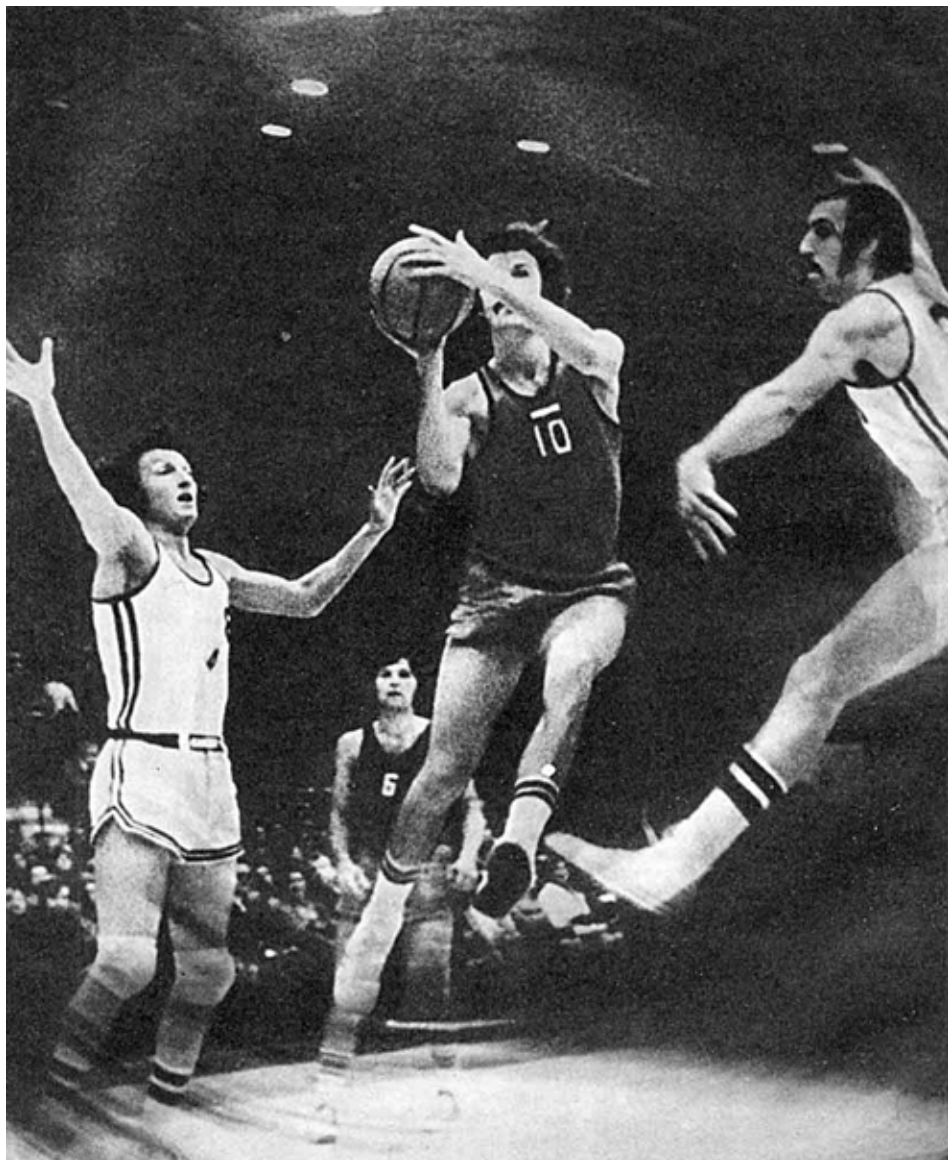
Итоги Олимпиады в Монреале отозвались для сборной СССР сменой главного тренера. На место Владимира Кондрашина вернулся Александр Гомельский.

В 1977 году, вскоре после второй женитьбы, у Сергея Белова родился сын, Александр. Это событие он называл главным в своей жизни.

В числе игр, особенно запомнившихся легендарному снайперу, был матч с мадридским «Реалом» в розыгрыше Кубка европейских чемпионов весной 1977 года. Итог встречи был критичен для дальнейшего прохождения по турнирной таблице, и было важно не уступить соперникам более 5 очков. Пройдя экватор матча, команда проигрывала как раз 5 очков — игра не задалась у всех, включая Белова. Сергей Александрович вспоминал:

«Второй тайм того матча я запомнил навсегда. Не знаю, что произошло со мной в перерыве — никаких видимых воздействий на мою психику и тем более на мой организм не было. Но с самого начала и до конца второй 20-минутки у меня в игре стало получаться абсолютно все. Было ощущение полнейшего владения ситуацией, я чувствовал, что могу сделать на площадке с соперником все, что угодно. Это чувство укреплялось каким-то невероятным, фантазмагорическим везением — в корзину «Реала» валилось абсолютно все, что вылетало из моих рук. За 20 минут я набрал 34 очка. Некоторое время после игры я сохранял непередаваемое ощущение легкости, невесомости, опустошенности. Было ощущение, что я пуст и невесом, как воздушный шарик, который может взвиться и улететь в любое мгновение».

Чемпионат Европы-1977, проходивший в бельгийском Льеже, запомнился Сергею Белову не столько поражением от непримиримых югославов, сколько «серебром», заработанным в ходе битвы за вновь упущенное «золото».

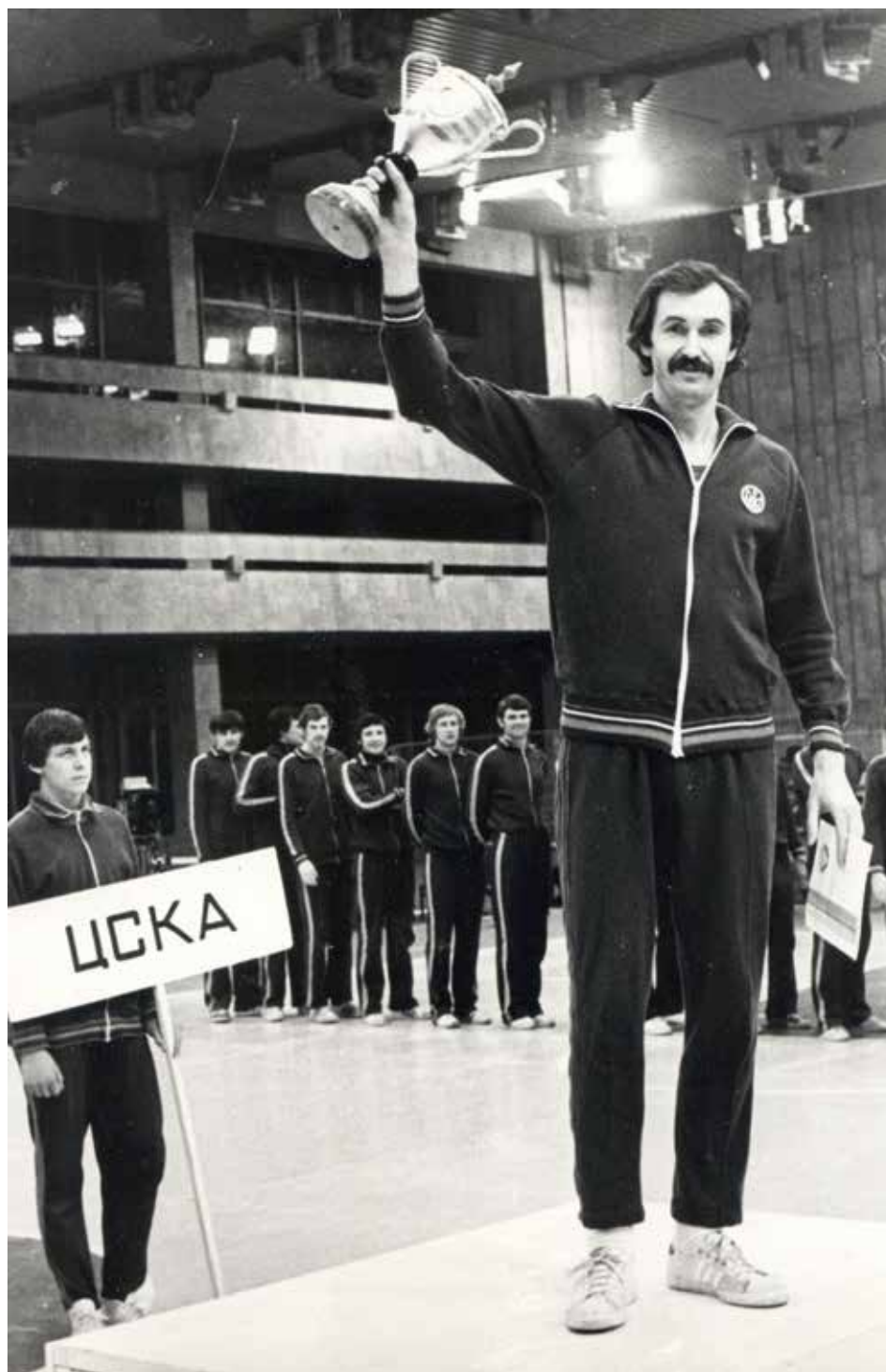
В конце 1970-х годов Белова вновь стали посещать мысли об окончании игровой карьеры. На этот раз проблема была в тренингах с главным тренером. С 1976 года московский ЦСКА выступал стабильно, ежегодно завоевывая трофеи всесоюзного первенства. Команда пополнилась плеядой ярких игроков — Ткаченко, Мышкиным, Ереминым, Лопатовым, на которых Гомельский планировал делать ставку в будущем. При формировании сборной для участия в чемпионате мира 1978 года в Маниле главный тренер включил этих армейцев в состав. Белов представлял ветеранскую часть сборной СССР наряду с Едешко, Болошевым, Жармухамедовым.

За турнирными событиями Сергей преимущественно наблюдал со скамейки запасных, получая мизер игрового времени. Данный чемпионат стал последним в его карьере. Когда в финальной битве со сборной Югославии первый тайм окончился с равным счетом 41:41, а во второй половине игры соперники стали уходить в отрыв, Александр Гомельский выпустил Сергея Белова на площадку. Шла последняя четверть матча.

«Проведя на площадке 8 минут, я набрал 6 очков и помог перевести игру в овертайм — 73:73. Дальше на площадке стало происходить что-то невообразимое, — описывал то противостояние С.А. Белов. — К счастью, главный тренер позволил мне остаться в игре. Дополнительное время стало для меня моей личной дуэлью — с ненавистным соперником, с ненавистным тренером, со всеми злоключениями в моей спортивной карьере. Не играя на протяжении всего чемпионата и теряя кондиции, войдя в игру за несколько минут до окончания в ее кризисной фазе, когда казалось, что ничего уже нельзя изменить, мне необходимо было мобилизовать весь мой потенциал, чтобы сыграть достойно.

У меня не было в эти решающие пять минут озлобления в отношении Гомельского, не было ревности в отношении находящихся на площадке партнеров по команде, которым на этом чемпионате доверяли больше. Меня мгновенно захватила игра. Та игра, которой я посвятил всю жизнь, в которой оставался суперпрофессионалом (хотя кто-то в этом уже засомневался). Нужно было забыть обо всем и просто по-мужски, на зубах вытащить этот матч. Что я почти и сделал. За 39 секунд до сирены об окончании овертайма соперники вели 5 очков — 82:77. За эти 39 секунд я дважды бросил по кольцу соперника и дважды попал, сократив разрыв до минимума. . .».

В глазах югославских звездных игроков читалась паника. Будь в распоряжении сборной СССР лишние 30 секунд, матч закончился бы иным образом. Но времени не хватило — в третий раз Сергей забросить не успел. Югославы выиграли в дополнительное время 9:8,

завершив матч со счетом 82:81. Все 8 очков в овертайме для союзной сборной были на счету Белова. Набрал 14 очков за 13 минут, проведенных на площадке, он вошел в число самых результативных членов команды.

По окончании турнира четыре десятка югославских журналистов единодушно написали, что их страна навсегда обязана Гомельскому за то, что он не выпускал Белова на площадку на протяжении большей части игры.

Вернувшись с Филиппин, Сергей всерьез задумался об уходе из спорта. Несмотря на великолепную физическую форму и результативность, он полагал, что до Игр московской Олимпиады его не допустят. Или не выделят должное игровое время.

Однако, Белов не стал задерживаться на минорной ноте — страстное желание выступить на домашних Олимпийских играх подтолкнуло его к нужному действию. Он попросил председателя Госкомитета по физической культуре и спорту Сергея Павлова СССР разрешить ему уехать по контракту за рубеж. Тот, в свою очередь, удивился подобной просьбе, будучи уверенным, что Белов примет участие в московских Играх.

«Я могу доиграть до Олимпиады, — ответил Сергей. — Но я не могу играть, сидя на скамейке». Итог встречи не замедлил себя ждать: Гомельский предложил Белову быть его помощником в сборной играющим тренером. Сергей вновь стал получать игровое время на площадке, сохранив за собой лидерские позиции, как в армейском клубе, так и в главной команде страны. В 1979 году в составе ЦСКА он заработал свой десятый, юбилейный титул чемпиона СССР.

В том же году Сергей Белов ярко выступил на первенстве континента в итальянском Турине. По сложившейся традиции, главный матч турнира был противостоянием СССР и Югославии. «Белову было поручено, прежде всего, снабжать мячами наших молодых, которых соперник еще толком не знал и не боялся, — Лопатова, Мышкина, Тараканова. В том, что Белов и сам не упустит возможности для, так сказать, личных атак, мы были уверены», — писали в прессе. Советские баскетболисты провели игру на высочайшем уровне, выиграв у балканских спортсменов целых 19 очков, подняв над головой сияющий трофей. Сергей Белов заработал звание четырехкратного чемпиона Европы.

Начало 1980 года омрачила новость о решении сборной США бойкотировать московские Олимпийские игры. Но была и другая новость — потрясающая. В знак признания выдающихся заслуг Сергея Белова ему доверили честь зажечь олимпийский огонь на церемонии открытия, и это был единственный в XX веке случай, когда подобную миссию поручили баскетболисту.

«Что касается права зажечь этим факелом сам огонь очередной Олимпиады, который будет гореть день и ночь до момента закрытия Игр, то эта честь для спортсмена не сравнима ни с чем, — отмечал Сергей Александрович. — Впрочем, и эйфории по этому поводу я не испытывал. Я знал, что не за горами мое расставание с баскетбольной площадкой. Почетная роль в торжественной церемонии была своеобразной кульминацией моей спортивной карьеры. Подъем к чаше «Лужников» — символическим финалом моего движения вверх в большом спорте».

Сергею Белову, к тому моменту уже 11-кратному чемпиону страны в составе московского ЦСКА, очень хотелось поставить яркую точку в своей не менее яркой карьере, завоевав титул олимпийского чемпиона на домашних Играх.

Баскетбольный турнир начался для сборной СССР победами над командами Бразилии, Чехословакии и Индии. В двух последующих играх подопечные А.Я. Гомельского обыграли сборные Испании (119:102) и Кубы (109:90). Теперь уже предстояли самые сложные встречи с конкурентами за медали — командами Италии и Югославии.

Игра с балканскими соперниками обернулась настоящим испытанием для сборной СССР. Ценой нечеловеческих усилий советская команда свела вничью (81:81) основное время.

«Овертайм стал настоящим кошмаром для советской сборной. Югославы сделали нас исключительно на тактике, одновременно убрав с площадки всех своих «больших». Измотанные тяжелые игроки нашей сборной не справились с взвинченным соперником скоростью. Я пытался что-то сделать, но один в поле не воин. Мы потерпели сокрушительное поражение 10:20 в дополнительной пятиминутке и 91:101 в матче», — сетовал С.А. Белов.

Далее последовало поражение от сборной Италии (85:87). Формула турнира оставляла шанс для СССР оказаться на втором месте (в случае победы Испании над Италией или Бразилии над Югославией). Оба варианта не сработали для советской сборной. Италия выиграла у Испании, а югославы отдали все силы, положив на лопатки бразильцев, выиграв у них одно очко. Они же стали и чемпионами турнира.

«Наша победа в матче за бронзу над Испанией (117:94) никого уже не интересовала, — констатировал Сергей Александрович. — Ни включение меня в символическую пятерку лучших игроков вместе с Далипагичем, Кичановичем, Менегином и Шмидтом, ни безоговорочное превосходство над всеми соперницами нашей женской сборной, ни итоговые 80 золотых наград СССР не могли улучшить мое похоронное настроение ни на йоту. Мы свою Олимпиаду с треском проиграли. Прости нас, страна. . .».

После окончания Игр Сергей Белов принял решение завершить игровую карьеру. В 1980 году он получил от государства шикарный «прощальный» подарок — трехкомнатную квартиру на «Соколе» площадью 69 квадратных метров.

Сергей Александрович был твердо намерен посвятить себя тренерской работе. *«Будучи игроком, я любил общаться с молодежью, приходившей в команду, знал, что могу им дать и как это нужно сделать. Поэтому особых раздумий по поводу дальнейшей карьеры не было — только ЦСКА и только тренерская работа», —* таков был его план. В 1981-1982 годах С.А. Белов возглавлял команду мастеров ЦСКА, и в это время клуб выиграл чемпионат СССР и стал обладателем Кубка страны.

Затем в жизни Сергея Белова началась черная полоса, которая не была напрямую связана со спортом, но оказала большое влияние на течение его тренерской карьеры и жизни в целом. Однажды в СССР приехал давний друг Сергея Белова из Бразилии, русский по происхождению. Сергей пригласил его на игру, потом к себе домой, а вскоре заметил пристальное внимание «компетентных» органов. В результате Белов оказался невыездным и долгих 6 лет испытывал на себе недоверие спортивного руководства, которое, видимо, опасалось, что Сергей Александрович, человек, который не один раз объездил весь мир, может стать «невозвращенцем». Великий мастер оказался в руках жесткой

государственной машины, стал заложником нечистоплотных игр в высшем спортивном руководстве, испытал на себе предательство друзей... Но не сломался! Быть может, наоборот, уверовал в свое будущее в новом качестве — тренера.

Когда в декабре 1988 года Белов вернулся на тренерскую работу в ЦСКА, у него уже тогда была идея создать новый баскетбольный клуб. Однако поддержки он не нашел.

В 1990 году Сергей Александрович уехал в Италию, став тренером команды города Коссино. Это дало возможность посмотреть, как поставлена работа в профессиональных европейских клубах, изучить их баскетбол «изнутри».

Поездка оказалась полезной как в профессиональном плане, так и в житейском. Он приходил в себя, окончил тренерские курсы, выучил итальянский язык, приобрел дополнительный опыт, который очень пригодился ему впоследствии.

В 1993 году Сергей Белов вернулся в Россию, вскоре его избрали президентом Федерации баскетбола (в этом качестве он работал вплоть до 1998 г.). Одновременно возглавил национальную сборную страны. Баскетбол, как и спорт в целом в России, переживал трудные, порой критические времена. Нужно было обеспечить материальную основу для развития любимой игры, причем в совершенно новых условиях, при полном отсутствии государственной поддержки.

Пришлось немало помотаться по стране в поисках людей, которые, в конечном счете, безвозмездно помогли Белову и российскому баскетболу вернуть свои позиции.

На чемпионате мира в Канаде (1994) сборная России под руководством Сергея Александровича завоевала серебряные медали, уступив в достойной борьбе лишь команде всех звезд — американской Dream Team, где были собраны лучшие игроки мирового баскетбола, такие, как Реджи Миллер, Алонзо Моурнинг, Шакил О'Нил, Шон Кемп, Доминик Уилкинс.

«Кульминацией нашего выступления стал полуфинал против Хорватии, — вспоминал С.А. Белов в своей книге «Движение вверх». — Звезды NBA — Дино Раджа, Тони Кукоч, Стоян Вранкович, сплоченный и сыгранный состав, — это была суперсборная, равной которой по силе я в Югославии не припоминаю. Тем не менее, эта чудо-команда была повержена Россией 66:64.

Финал был назначен на следующий день на 15 часов, из-за чего ребята, только к утру едва-едва успокоившие свой адреналин после блестящей и сенсационной победы, конечно, не были готовы к игре ни физически, ни морально. Психологически мы вообще были выжжены и опустошены, такие победы бесследно не проходят. Впрочем, бороться за победу со Штатами для нас, ко-

нечно, было утопией, речь шла только о возможности сыграть и уступить более достойно. Впрочем, даже получив в финале «-46», мы покидали Торонто с высоко поднятой головой. Результат, показанный сборной, был высоким, и он соответствовал качеству игры».

На чемпионате Европы 1997 года в Испании подопечные С.А. Белова выиграли бронзовые медали и заработали путевку на чемпионат мира в Греции, где в 1998 году повторили «серебряный» успех — результат, не превзойденный в новейшей истории российского баскетбола. Игры на турнире давались тяжело, но, несмотря на это, россияне зарабатывали победы одну за другой: выиграли у сборных Италии, Греции, Канады, а в четвертьфинале — у Литвы. Полуфинальная игра опять стала кульминацией выступления сборной России в чемпионате мира. Воспитанники С.А. Белова одолели сборную США — это была не Dream Team, но очень мощная команда.

«По ходу матча нам пришлось несладко, соперник действовал исключительно напористо и агрессивно, особенно в защите. За 2 минуты до конца игрового времени мы проигрывали «-10». Эти 2 минуты закончились со счетом 10:0 в пользу сборной России. Великолпно сыграл Сергей Бабков, набравший в той игре 30 очков. На последних секундах при равном счете я убрал с площадки всех «больших», и против американского пятого номера оказался наш третий Сергей Панов. Наверное, это был звездный момент Пана и самый быстрый проход в его жизни. . . Так или иначе, пока американцы разбирались, с кем играть «большим», Пан совершил героический проход через всю площадку под щит соперника и аккуратно уложил мяч в корзину — 66:64. В финале нам, к сожалению, не удалось переиграть югославы. Объективно говоря, два серебра чемпионатов мира с интервалом в четыре года были для сборной России прыжком выше головы, пределом ее возможностей с учетом вновь сложившейся конъюнктуры в мировом баскетболе», — отмечал Сергей Александрович.

В 1999 году начался новый яркий этап в биографии Сергея Белова. Он отправился на Урал, чтобы возрождать отечественный баскетбол. В этом деле ему сопутствовал успех. С.А. Белов принял пермский клуб «Урал-Грейт» в качестве главного тренера. Опираясь на поддержку президента клуба Сергея Кущенко, взаимопонимание местных властей, многочисленных болельщиков, Белову удалось сформировать звездный состав игроков, новое качество игры и в течение 1–2 сезонов вывести команду в число ведущих клубов страны и Европы.

В сезоне 2000/2001 года «Урал-Грейт» впервые в истории завоевал титул чемпиона России и Северной лиги (NEBL). В ранге лучшей команды страны клуб получил приглашение участвовать в самом престижном

клубном турнире континента — чемпионате Евролиги (ULEB). В сезоне 2001/2002 обновленная команда снова выиграла чемпионат России, уверенно продолжала выступления в Евролиге, а в 2003 году завоевала Кубок России. И в этом очевидная заслуга С.А. Белова и его коллег. В сезоне 2005/2006 клуб выиграл Кубок вызова ФИБА. В 2006–2008 годах Сергей Александрович являлся президентом клуба «Урал-Грейт».

В 2007–2009 годах С.А. Белов состоял в Общественной палате Российской Федерации. В 2009 году он являлся главным тренером студенческой сборной России по баскетболу, которая завоевала серебряные медали на Всемирной универсиаде в Белграде (Сербия).

Семейная жизнь Сергея Белова прошла разные этапы. С дочерью от первого брака Натальей он восстановил отношения, когда ей исполнилось 16 лет. Со второй женой Лидией, которая проработала много лет на «Мосфильме», Сергей Александрович прожил около 20 лет. В трудные времена она во всем поддерживала мужа, всегда была рядом. Сын Александр, родившийся в этом союзе, с трехлетнего возраста подружился с мячом и спортзалом. Он получил образование в США,

где параллельно играл в баскетбол. Вернувшись из-за границы в 2000 году, он перенес тяжелое заболевание. Вернуть силы ему помог спорт — в 2003–2008 годах он выступал по профессиональному контракту в пермском клубе «Урал-Грейт».

С 1997 года Сергей Александрович был женат третьим браком на олимпийской чемпионке Барселонны-1992 баскетболистке Светлане Антиповой. Их отношения зародились в период Олимпиады-1996, куда не смогла попасть сборная России, которую он тренировал. Сын Александр поначалу тяжело переживал уход отца из семьи, но с годами их отношения нормализовались.

Когда на рубеже тысячелетий Сергей Белов переехал в Пермь, он впервые после трех десятков лет, прожитых в столице, соприкоснулся с живой природой, с уютном российской глубинки.

«Я всегда имел свой внутренний мир, в который не пускал никого, и всегда мечтал иметь «свою крепость», в которой я смогу устроить для себя и своих близких все по собственному разумению и комфорту. Мечта иметь собственный дом, в котором я смогу все организовать по-своему, где я смогу быть сам собой, когда только захочу, усиливалась постоянными стрессами в играх», — такова была мечта олимпийского чемпиона. И мечта эта осуществилась. Будучи военным пенсионером, Сергей Александрович получил участок земли под Пермью, и построил на нем дом. Проект, планировку он разработал самостоятельно. Многие вещи в доме сделал собственными руками. Для Белова, который долгие годы жизни провел «на чемоданах», меняя самолеты, гостиницы, базы, комнаты, квартиры, было крайне важным то, что он наконец-то обрел собственный очаг, где все было сделано так, как он сам того хотел.

О своей спутнице жизни, с которой Сергей Белов нашел долгожданное счастье, он писал следующее: *«Мне не важно, что Светлана — олимпийская чемпионка, главное, что это человек, с которым мне легко и интересно, который когда-то доверил мне свою жизнь и жизнь своей шестилетней дочери. Нас троих — меня, Свету и Настю — связывают любовь, дружба и какое-то особое, спокойное и доброе доверие друг к другу».*

Принадлежность С.А. Белова к сибирскому городу Томску, который он очень любил, послужила основанием для уникального явления.

Начиная с 1971 года, на его малой родине ежегодно проводится детский баскетбольный турнир — Кубок Сергея Белова. Длительность истории этого соревнования не имеет аналогов в отечественном спорте. Сергей Александрович очень гордился этим турниром: *«Для меня его проведение — огромная честь, и то, что мои успехи вот уже почти 40 лет становятся ориентиром*

и примером для десятков и сотен молодых спортсменов, — это и есть, возможно, мое главное достижение в жизни».

Сергея Александровича Белова не стало 3 октября 2013 года, по иронии судьбы, день в день, ровно 35 лет спустя после ухода из жизни его знаменитого однофамильца Александра Белова. Он совсем немного не дожил до своего 70-летия.

Одним из детищ последних лет его жизни была Ассоциация студенческого баскетбола (АСБ), у истоков которой он стоял, являясь ее спортивным директором и превратив ее в массовую молодежную спортивную лигу России. В октябре 2013 года руководством ассоциации было принято решение о том, что отныне чемпионат АСБ будет называться Лигой Белова, а главный приз, разыгрываемый мужскими командами в чемпионате Ассоциации, будет именоваться «Кубком Сергея Белова».

Министр юстиции, президент АСБ Александр Коновалов сказал прекрасные слова о том влиянии, которое оказал Сергей Александрович на молодое поколение спортсменов:

«Тысяча студенческих команд, сражающихся за призы АСБ на всей необъятной территории России, десятки тысяч юношей и девушек, которым Белов, уходя, дал путевку в баскетбол, яркую и интересную жизнь, — это по-своему гораздо важнее «голов, очков и секунд», важнее любых самых значимых побед на спортивных площадках. Немало сил Сергей Александрович отдал и становлению школьной баскетбольной лиги «КЭС-баскет» (он являлся ее почетным президентом), также получившей благодаря ему широчайшую географию. Еще важнее — следующие поколения российских баскетболистов, которые год за годом будут пополнять ряды АСБ, профессиональных клубов и национальной сборной, вдохновляемые славным именем Белова, будут ковать новые победы великой России — не только в спорте, но и во всех других областях.»

В конце своей беспрецедентной по степени откровенности изложения автобиографии «Движение вверх», увидевшей свет в 2011 году, которую Сергей Александрович посвятил 30-летию московской Олимпиады, он написал:

«Баскетбольная жизнь продолжается. На наше место приходят новые герои, новые спортивные гладиаторы — кумиры миллионов болельщиков. Show must go on. Я никогда не забуду кипящих, как котел, стадионов, бьющих тебя насмерть соперников, взрывающего трибуны мяча, влетающего в сетку после твоего броска. Ликования от одержанной твоей командой победы. Мне по-прежнему слышится незабываемый голос Георгия Реша из далеких 60-х: «Дайте мяч Серому, он знает, что с ним делать!...»»

Сергей Белов — обладатель исключительных титулов: по решению Международной федерации баскетбола (FIBA) он включен в список 50 величайших игроков в истории, опубликованный FIBA в 1991 году, а также в список 50 величайших персон в истории Евролиги (2008); первым из баскетболистов Европы занесен в самый престижный музей мира, посвященный баскетболу, — Музей баскетбольной славы всех звезд FIBA (г. Спрингфилд, штат Массачусетс, США, 2007). Решением Российской федерации баскетбола Сергей Белов признан лучшим тренером России последнего десятилетия XX века.

Об олимпийском чемпионе, прославленном игроке и тренере вспоминают его коллеги по баскетбольному клубу «ЦСКА», сборной СССР, спортивные, политические и общественные деятели.

Владимир Путин, Президент Российской Федерации (официальная телеграмма):

«Сергей Белов был настоящей звездой. С его именем связаны незабываемые, триумфальные выступления нашей национальной сборной. И конечно, легендарная победа на Олимпийских играх в Мюнхене в 1972 году, которая вошла в историю мирового спорта. Сергей Александрович буквально жил баскетболом. Сам был великолепным игроком и щедро делился секретами мастерства со своими воспитанниками, учил их бороться и побеждать».

Сергей Тараканов, олимпийский чемпион, чемпион мира, многократный чемпион Европы, многократный чемпион СССР, заслуженный мастер спорта СССР:

«Сергей Александрович большая личность. Большая личность в баскетболе, а в жизни человек с несгибаемым характером, который точно знал свое предназначение в жизни, на земле — быть великим спортсменом. Он претворял это в жизнь ежедневно и оставался спортсменом до мозга костей до последнего дня. Он тренировался, доказывал всем и самому себе, что и в таком возрасте можно тягать железо и быть в хорошей физической форме.

Я начинал, когда он был в самом расцвете и был самым уважаемым человеком в сборной. Я с ним даже успел в одной комнате пожить, когда в сборной были. Он был наставником для нас, у нас большая разница в возрасте - 14 лет, и для меня и для Андрея Лопатова он был очень важным человеком, который подавал пример, как нужно работать, что нужно делать для того, чтобы чего-то достичь».

Станислав Ерёмин, чемпион мира, многократный чемпион Европы, многократный чемпион СССР, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер России:

«Мне повезло, я и жил с ним в одной комнате и играл с ним в одной команде. В какой-то период работал его помощником в сборной России. Из всех, кого я видел и знаю среди людей моего поколения, Сергей самый лучший баскетболист. Он великий, большой спортсмен, который обладал сильным, волевым характером. Болельщики очень любили наблюдать за его игрой. Сергея отличала определенная простота. Он как Гарринча в футболе. Были вещи, которые он не умел делать в игре, но то, что он умел, Сергей делал так, что с ним никто не мог справиться.

Все знали, что Белов не может вести мяч левой рукой. Он делал финт — уйдет вправо, резко остановится, выпрыгнет и пробьет. И все равно все покупались на его финты, никто не мог его закрыть.

Что касается его человеческих качеств, как и у всех великих, у него был сложный, непростой характер. И тем не менее ни один из тех, кто его знает, не может сказать, что он не был великим баскетболистом. А я считаю, что он был еще и великим тренером.

Сергей Белов никогда не относился к юмористам и не был особым весельчаком. Его отличал аскетический характер. Он любил находиться в одиночестве и всегда был немногословен. Это помогло ему прятать какие-то свои слабости и переживания. В то же время это позволяло ему быть иконой, идолом, звездой».

Иван Едешко, олимпийский чемпион, чемпион мира, многократный чемпион Европы, многократный чемпион СССР, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР:

«Он был лучшим из лучших. Гомельский и Кондрашин были два великих тренера, но Белов был игроком, лучшим из любителей в мире. ... Это был удивительный человек. Он удивлял всех своими решениями, своим аскетизмом и любовью к людям. Он всегда добивался всех целей, которые ставил перед собой. Особенно хорошо он описал это в своей книге «Движение вверх».

Баскетбольная Европа без него осиротела. Особенно такие страны, как Италия, где он работал, Испания, Греция, Израиль. Последние пять лет он посвятил себя работе с детьми в баскетбольной организации «КЭС-баскет». В этом участвовала вся Россия, были задействованы миллионы детей. Там мы работали с ним вместе, только я эпизодически, а он — постоянно. В этой деятельности он чувствовал себя полезным».

Сергей Панов, заслуженный мастер спорта России, чемпион Евролиги УЛЕБ, 12-кратный чемпион России, министр спорта Нижегородской области:

«Белов прожил яркую и легендарную жизнь. Легендарный игрок, не менее успешный тренер. ... Те результаты, которые у него есть как у тренера — никто не смог их пока повторить. Его серебряные медали со сборной России стоят намного дороже того, что сейчас достигла сборная. Пусть говорят, что он был тяжелым человеком, но тем людям, которые понимали его и знали, чего он хочет добиться, было рядом с ним очень интересно жить и работать. Очень рад, что я играл под началом Сергея Белова в сборной России в 1994 и 1998 годах, и пермском «Урал-Грейте» - тренера с большой Буквы. Мне было легко и интересно с ним, я понимал его требования, задачи. Я счастлив, что наша

совместная работа с Беловым в «Урал-Грейте» дала выдающийся результат. Сергей Белов — человек, к которому можно было прийти и рассказать о своих проблемах, попросить что — то очень важное, и всегда помогал, если это объективно было нужно, и было бы на пользу дела. В тяжелые годы, когда было множество проблем, в первую очередь финансовых он сумел создать боеспособную сборную России, которая дважды становилась второй. При очень жесткой конкуренции на международной арене. Еще легче было с ним работать в клубе — в «Урал-Грейте». Все мы, кто играл под его началом, очень быстро поняли его философию и соответственно почти мгновенно адаптировались. Пермский «Урал-Грейт» быстро стал единым целым, и это нам дало возможность добиться цели — стать чемпионами, и причем, неоднократно».

Сергей Куценко, первый вице-президент Международного союза биатлонистов, член Исполкома Олимпийского комитета России, экс-президент московского ПБК ЦСКА и пермского ПБК «Урал-Грейт»:

«О заслугах Сергея Александровича можно говорить бесконечно: он выиграл все турниры, в которых мог участвовать, был главным творцом олимпийского золота в 1972 году в Мюнхене. Сергей Белов был величайшим баскетболистом в истории нашей страны. Он был самым успешным отечественным тренером в новой

истории России. Сборная под его руководством дважды становилась серебряным призером чемпионатов мира. Человек, который ставит перед собой только самые высокие цели, невероятно уверенный в себе, сильный, харизматичный, бескомпромиссный — именно таким всегда был Сергей Александрович. Принять мое предложение возглавить «Урал-Грейт» было большим риском, но он сделал это. Уехал в Пермь, чтобы бросить вызов родному ЦСКА! Он многому научил и меня, и всех людей, кто с ним работал. Как жаль, что таких людей, как Сергей Белов, становится все меньше».

Сергей Зозулин, заслуженный тренер России:

«Я еще юношей смотрел на него и его игру. Уже потом понял, что если бы баскетбола еще и не было — его можно было бы придумать, глядя на Сергея Белова. Настолько он был органичен в игре, он был буквально создан для баскетбола. Это был интеллигентный человек, но при этом он обладал сильной волей и настоящим мужским характером. В успехах сборной России 1990-х годов была и его несомненная заслуга, и как тренера, и как человека, сумевшего сплотить команду. Сергея Белова отличала исключительная честность, судить о которой я могу по самым разным моментам. У меня была счастливая возможность поработать вместе с этим замечательным человеком, когда в сезоне-2006/2007 я входил в тренерский штаб пермского «Урал-Грейта», президентом которого он был.»

Лев-Тизай, журналист, обозреватель российской ежедневной газеты «Спорт-Экспресс»:

«...Он всегда был пахарем. По весу штанги, с которой атакующий защитник Белов выполнял бесконечные серии приседаний, конкуренцию ему могли составить только огромные центровые, да и то не всегда. А сколько миллионов бросков пришлось выполнить на тренировках, чтобы добиться легендарных беловских мягкости и точности, что наводило ужас на весь баскетбольный мир, боюсь, не известно даже господу Богу...

Он никогда не был дипломатом. Если уж открывал рот, то резал правду-мать без оглядок на этикет и цензуру. Открыто недолюбливал (если не сказать презирал) людей чересчур разговорчивых, публичных, умеющих выставить себя напоказ — и в то же время приспособиться к любой ситуации...

С возрастом Белов отчасти утихомирил свой закрытый и прямолинейный нрав (профессии тренера и, тем более, чиновника обязывали) — но именно отчасти. Однажды он одним-единственным жестом вызвал целый скандал в руководстве ФИБА: стоя у скамейки во время игры, повернулся к судье, досаждавшему нашей команде сомнительными свистками, и демонстративно вывернул наизнанку карманы брюк.

Мол, извините, но таких взяток арбитрам Россия платить не в состоянии...

...О мюнхенских трех секундах с золотым пасом Едешко и золотым броском другого Белова, Александра, знают все. Куда меньше тех, кто в курсе: из 51 очка сборной СССР в том финале 20 набрал один человек. Белов Сергей Александрович. И именно ему американские баскетболисты впервые в истории проиграли тогда Олимпиаду.

Он вообще все делал первым. Раздвигал границы возможностей. В 71-м поехал на финал Кубка чемпионов в Бельгию в роли играющего тренера (Гомельский был «невыездным») — и в пух и прах разбомбил там итальянский «Иньис»: 24 очка и 69:53.

В 1980-м именно он зажег в чаше Лужников огонь Олимпийских игр, впервые состоявшихся в нашей стране. В 1991-м ФИБА признала его лучшим баскетболистом Европы всех времен. А год спустя Белова первым из неамериканцев увековечили в заокеанском Зале славы.

Тренерская карьера? Про ЧМ-1994 было сказано выше, причем уже тогда, за восемь лет до первого краха Dream Team, он сказал мне в том самом интервью: «Американцев боятся только судьбы». А на следующем первенстве планеты в 1998-м всего двух очков не дотянул до первого российского золота. Еще через год, уйдя из сборной, принял «Урал-Грейт», и вскоре первым (и до сих пор единственным) сумел отобрать титул чемпионки страны у ЦСКА!

Когда весной 2001 года пермский клуб впервые завоевал золото, восхищенные болельщики на руках вынесли Белова из зала! Не «покачали и бросили», а именно вынесли настоящей живой волной. На таком сплошном лесе ладоней, что он запросто мог бы не только лежать на них, но по ним ходить...

Владимир Гомельский, заслуженный тренер РСФСР, чемпион СССР, спортивный комментатор, журналист:

«Мне 12 лет было, я его в первый раз увидел у папы в сборной в 1965 году. И до своего последнего матча в 1980-м на Олимпиаде, за бронзовые медали, Сережа был, да он и остается даже после своей смерти, символом отечественного баскетбола. Такого великого игрока, такого общепризнанного в мире отечественный баскетбол до сих пор не дал...

Мы потеряли символ. Сергей Белов был символом, иконой отечественного баскетбола, тогда он, правда, назывался советским, в течение 15-ти лет. В 1980-м он провел на Олимпиаде свой последний матч и до сегодняшнего дня более великого игрока отечественный баскетбол нам не дал. Сергей Александрович... может быть, он был интровертом, замкнутым человеком, близко к себе не подпускал, но это не отменяет его величия — величия настоящего спортсмена.

Белов был человеком, которому чем хуже было, тем лучше он играл, чем сложнее матч, тем больше он забивал. У него была удивительная, золотая рука, и это касается не только финального матча Олимпиады в Мюнхене — я десяток игр могу назвать, где Сергей забивал победные мячи, а ЦСКА, и сборная России после этого уходили с площадки с гордо поднятой головой.

Он был лидером по характеру, в момент сложных игр было страшно смотреть ему в глаза — там горел такой огонь. . . Мне повезло, я несколько лет с ним играл в одной команде — в ЦСКА с 1971-го по 1976-й год, и мне хотелось на него молиться. Он был уникальным явлением в спорте».

Иван Дворный, олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта России:

«Передо мной сейчас фотография с юбилея Александра Канделя, на которой мы все вместе. . . Сергей был волевым человеком, не позволяя себе ничего лишнего и был до мозга костей предан баскетболу. Сейчас не могу поверить в то, что его не стало.

Очень жаль, что из наших рядов уходят такие великие люди, и я преклоняюсь перед памятью этого замечательного человека».

Евгений Гомельский, олимпийский чемпион, многократный чемпион Европы, заслуженный тренер СССР, член Зала Славы ФИБА:

«Сергей, вне всякого сомнения, был выдающимся баскетболистом. Уверен — более выдающегося у нас не было. Было много талантливых игроков, даже великих, но поставить их с Сергеем Беловым на одну ступеньку трудно. Именно Сергей Белов был самым ценным игроком той исторической встречи СССР-США 1972 года. Многие стали забывать, что он в том матче забросил 20 очков и стал лучшим бомбардиром.

Его рука не дрожала в самые ответственные моменты не только того, но и других самых важных матчей. Мячи, посланные им, точно ложились в кольцо, и с двухочковой и трехочковой отметки. О Сергее можно говорить только восторженно. В аспекте воли ему не было равных. Сейчас к нам приезжают многочисленные «загорелые» ребята. Порой они выглядят, как культуристы, но частенько очень мякотелы. Сергей же не выглядел суператлетом, но был способен присесть с огромными весами.

Белов всегда оставался спортивным и подтянутым. На многочисленных форумах ветеранов он выходил на площадку, мог продемонстрировать свой бросок. Да, многие говорили, что у него тяжелый характер. Действительно, он был отнюдь не сахарным. Но никогда не бывает сахарного характера у выдающихся спортсменов».

Сергей Александрович Белов — заслуженный мастер спорта СССР (1969), заслуженный тренер СССР, олимпийский чемпион (1972), трехкратный бронзовый призер Олимпийских игр (1968, 1976, 1980), двукратный чемпион мира (1967, 1974), серебряный (1978) и бронзовый (1970) призер чемпионатов мира, четырехкратный чемпион Европы (1967, 1969, 1971, 1979), двукратный серебряный (1975, 1977) и бронзовый (1973) чемпионатов Европы, двукратный обладатель Кубка европейских чемпионов (1969, 1971), одиннадцатикратный чемпион СССР (1969–1974, 1976–1980), серебряный (1975) и бронзовый (1968) призер чемпионатов СССР, обладатель Кубка СССР (1973), чемпион Универсиады (1970), победитель 5-й, 6-й и 7-й Спартакиад народов СССР (1971, 1975, 1979). Выступал за баскетбольные команды «Уралмаш» (Свердловск) (1964–1968), ЦСКА (Москва) (1968–1980). Игрок сборной СССР (1967–1980). Окончил Московский областной институт физической культуры по специальности «тренер-преподаватель» (1977).

Карьера тренера: главный тренер баскетбольной команды ЦСКА (Москва) (1981–1982; чемпионат СССР первое место, Кубок СССР — первое место), директор СДЮШОР ЦСКА по игровым видам спорта (1982–1987), главный тренер баскетбольной команды ЦСКА (Москва) (1989: чемпионат СССР — третье место; 1990: чемпионат СССР — первое место), главный тренер баскетбольной команды «Кассино» (Италия) (1990–1993), главный тренер сборной России (1994–1999; 1994: чемпионат мира — второе место; 1995: чемпионат Европы — седьмое место; 1997: чемпионат Европы — третье место; 1998: чемпионат мира — второе место; 1999: чемпионат Европы — шестое место), главный тренер баскетбольной команды «Урал-Грейт» (Пермь) (1999–2005; чемпионат России 2001, 2002 — первое место; 2003 — второе место, 2004 — третье место; чемпион NEBL 2001, обладатель Кубка России 2004), президент «Урал-Грейт (2006–2008) (клуба — обладателя Кубка вызова ФИБА 2006), главный тренер студенческой сборной России (Всемирная универсиада в Белграде 2009 — второе место).

Президент Российской федерации баскетбола (1995–1997), член Залов славы ФИБА и NBA, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации, член Общественной палаты РФ (2007–2009). Награжден орденами Почета, «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть». За заслуги перед государством, за выдающийся вклад в развитие физкультуры и спорта С.А. Белову посмертно присвоено звание почетного гражданина Пермского края. Являлся спортивным директором Ассоциации студенческого баскетбола (АСБ) (2007–2013), почетным президентом школьной баскетбольной лиги «КЭС-Баскет». Автор книги «Движение вверх», СПб.: ООО «ИД «ПРАВО», 2011. — 416 с.